

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 26.

24-го ЮНЯ.

1884-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва 24 іюня. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Мисіонерскій отдѣль. пребываніе Преосвященнаго Діоноксія среди Чукчей. Иностранное обозрѣніе. Библиографическая замѣтка.

МОСКВА, 24-го ЮНЯ.

Продолжаемъ рѣчь по поводу поднятаго г. Соловьевымъ великаго и важнаго вопроса о соединеніи церквей—восточной и западной. Мы сказали, что этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ тѣмъ путемъ, какой онъ самъ предлагаетъ, и что, если суждено рѣшить его русскому народу, то онъ разрѣшитъ его своимъ особеннымъ образомъ. Какимъ же, именно? Разрѣшеніе этого послѣдняго вопроса заставляетъ насъ обратиться къ болѣе подробному разсмотрѣнію отношеній свободной личности человѣка къ откровенной, исповѣдуемой имъ христіанской истинѣ.

Истина откровенная есть, по существу своему, одна и таже на всѣ времена для всѣхъ народовъ и въ частности для каждаго человѣка. Этого требуетъ святость и неизмѣняемость самаго источника истины. Но тутъ возникаетъ вопросъ: если святость откровенной истины, ея высшее неземное происхожденіе сообщаютъ ей свойства неизмѣняемости и безусловности; то что же въ этомъ случаѣ остается на долю свободныхъ силъ человѣка? Пассивное усвоеніе религіозной истины? Но тогда какимъ образомъ сохранится неприкосновенность свободы человѣческаго разума, который не довольствуется пассивнымъ усвоеніемъ какой бы то ни было истины, а слѣдовательно, и откровенной, но стремится къ дѣятельному участію въ ней, личному, такому или иному отношенію къ ней? Итакъ, остается, повидимому, принять одно изъ двухъ: или истина откровенная должна утратить характеръ безусловности для того, чтобы сохранилась неприкосновенною свобода человѣческаго разума, а слѣдовательно, и весь смыслъ и нравственное значеніе человѣческой природы; или же, принимая религіозную истину, какъ вполне готовую и законченную, къ которой ничего нельзя прибавить, разумъ долженъ отказаться отъ своихъ законныхъ правъ, такъ что его заслуга здѣсь будетъ цѣниться тѣмъ выше, чѣмъ безучастиѣ онъ будетъ къ ней относиться, чѣмъ менѣе онъ будетъ примѣшивать къ ней своихъ субъективныхъ,

грѣховныхъ элементовъ, — и въ такомъ случаѣ нравственно-религіозное развитіе и усовершенствованіе церкви будутъ пустыми словами, не имѣющими дѣйствительнаго значенія. Для разрѣшенія этой дилеммы нужно откровенную истину различать—въ ея существѣ, и въ ея явленіи. Въ своемъ существѣ, сама въ себѣ, откровенная истина одна и таже и вполне удерживаетъ характеръ безусловности и неизмѣняемости; но она не остается такою, проходя чрезъ сознаніе существъ конечныхъ, т.-е. она какъ бы сбрасываетъ съ себя характеръ безусловности, вступая въ сферу конечныхъ явленій. Что ученіе, безусловное и неизмѣняемое по существу, можетъ принимать характеръ условности и измѣняемости въ явленіи,—это съ точки зрѣнія христіанства не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія. Здѣсь только стоитъ припомнить фактъ воплощенія Бога Слова, гдѣ тайственно, но вмѣстѣ съ тѣмъ во всей полнотѣ и совершенствѣ, Безусловное и Измѣняемое соединилось съ конечнымъ и измѣняемымъ, — чтобы то же самое приложить и къ ученію Христа. Въ своемъ существѣ и безусловности откровенная истина не можетъ быть объята человѣческимъ разумомъ, по причинѣ его конечности, а потому, чтобы сдѣлаться для него доступною, она по необходимости должна принять на себя форму конечности. Сущность христіанскаго ученія нисколько не пострадаетъ въ своей безусловной чистотѣ и совершенствѣ, проходя чрезъ сознаніе конечныхъ существъ, также какъ лучъ солнца нисколько не измѣняетъ своей дѣйствительной природы, проходя чрезъ призму и претерпѣвая здѣсь извѣстнаго рода измѣненія. Въ силу этого свойства откровенной истины быть безусловною въ существѣ и условною въ явленіи, для человѣческаго разума открывается полная возможность относиться къ ней не какъ къ мертвому матеріалу, но дѣятельно, запечатлѣвая ее печатью своей свободной личности,

Но здѣсь возникаетъ новое недоразумѣніе. Если человѣческій разумъ въ дѣлѣ пониманія религіозной исти-

ны, сохраняет свои законныя, присущія его природы, права и даже имѣет нравственную обязанность воспринимать ее не пассивно, но поставлять себя въ то или иное дѣятельное отношеніе къ ней; то откровенная истина, проходя чрезъ сознаніе человѣческаго разума, подобно лучу свѣта, проходящему чрезъ призму, должна претерпѣвать разнаго рода измѣненія и въ каждомъ отдѣльномъ разумномъ существѣ принимать на себя форму индивидуальности, зависящей отъ умственного вообще и въ частности отъ религіозно-нравственнаго развитія каждой души вѣрующей. Такимъ образомъ религіозная истина, воспринятая человѣческой природою, необходимо должна раскрываться въ разнообразіи явлений, во множествѣ личныхъ, субъективныхъ мнѣній, по числу мыслящихъ существъ, составляющихъ церковь, относящихся къ откровенной истинѣ такъ или иначе, сообразно съ личными свойствами каждаго. Въ церкви должно появиться множество самыхъ разнообразныхъ религіозныхъ мнѣній, которыя могутъ доходить до радикальной противоположности, и каждая изъ которыхъ будетъ одинаково заявлять свои права на собственную справедливость. Какимъ же образомъ можетъ тогда сохраниться единство Церкви, которое должно быть присуще ей, по самому существу ея, и которое составляетъ одинъ изъ самыхъ необходимыхъ признаковъ ея истинности и святости?

Ключъ къ разрѣшенію этого вопроса можемъ находить въ правильномъ пониманіи того, что должно вообще разумѣть подъ единствомъ Церкви. Мы знаемъ, что нѣтъ другаго вѣроисповѣданія, которое бы такъ настойчиво преслѣдовало идею единства и централизаціи, какъ католичество. Но это единство основывается и поддерживается уничтоженіемъ личной свободы вѣрующихъ, — въ чемъ и заключается главная ошибка католичества. Всякій истинный католикъ непременно долженъ мыслить въ дѣлѣ вѣры; именно такъ, какъ этого требуетъ глава Церкви — папа. Въ общемъ результатѣ дѣйствительно получается единство; всѣ члены Церкви исповѣдуютъ вѣру тождественно между собою, говорятъ едиными устами, въ одинъ голосъ воспѣваютъ Бога. Но такое единство есть только кажущееся, внѣшнее; оно вытекаетъ не изъ внутренняго согласія и единенія вѣрующихъ между собою, но поддерживается единственно механическою связью внѣшняго авторитета; всякій католикъ мыслить такъ, а не иначе о предметахъ вѣры не въ силу своихъ внутреннихъ свободныхъ убѣжденій, но только потому, что такъ приказано. Церковь такимъ образомъ получаетъ юридическій характеръ, совершенно противный самому существу ея; она представляетъ изъ себя не собраніе разумныхъ существъ, свободно стремящихся выразить въ своей жизни ученіе Христа, не живой, свободно развивающійся организмъ, гдѣ члены соединены между собою самою внутреннею, неразрывною связью, но простое сдѣлание единицъ, изъ которыхъ каждая только механически прикреплена къ другой, такъ что всякую изъ нихъ можно оторвать, не опасаясь сдѣлать никакого ущерба цѣлому. Есть другаго рода единство; объяснимъ его сравненіемъ. Предъ нами музыкальный инструментъ, звуки котораго

находятся между собою въ самомъ беспорядочномъ, неправильномъ отношеніи. Какимъ-же образомъ можно привести ихъ въ согласіе между собою, такъ чтобы ихъ совокупность представляла единое, нераздѣльное цѣлое? Этому можно достигнуть двоякимъ образомъ: всѣ звуки можно настроить въ одинъ тонъ, такъ что всякій изъ нихъ будетъ повтореніемъ одного и того же основнаго тона. Въ этомъ случаѣ мы получимъ своего рода единство, но единство чисто внѣшнее. Здѣсь звуки не будутъ находиться между собою въ необходимой, неразрывной связи, и каждый изъ нихъ можетъ существовать совершенно отдѣльно, самостоятельно. Поэтому цѣлое здѣсь можетъ удобно сохраняться, какъ при одномъ звукѣ, такъ и при нѣсколькихъ десяткахъ ихъ, повторяющихъ собою только одинъ и тотъ же тонъ. Таково единство Церкви въ католичествѣ. Но есть возможность настроить эти звуки инымъ образомъ; именно ихъ можно привести между собою въ такое отношеніе, что они не будутъ уже повтореніемъ одного и того же тона, но каждый изъ нихъ будетъ сохранять свой особенный, свойственный ему одному тонъ, находясь вмѣстѣ съ тѣмъ въ необходимой зависимости отъ всѣхъ другихъ и условливая собою всѣ другіе. Въ этомъ случаѣ всѣ звуки будутъ находиться между собою во взаимномъ служебномъ отношеніи и въ общемъ будутъ представлять одну стройную гармонію, для которой каждый тонъ равно необходимъ въ дѣлѣ сохраненія ея внутренняго единства. Такого понятія о единствѣ держится Православіе. Оно не требуетъ отъ вѣрующихъ единообразія въ пониманіи ими религіозной истины, подобно католицизму, но дозволяетъ всякому вѣрующему свободно относиться къ усвояемой истинѣ, сообразно съ нравственнымъ складомъ своей личности, и въ этомъ только находить возможность достигнуть дѣйствительнаго единства, а не внѣшняго, или только кажущагося.

Но чѣмъ же приводится это разнообразіе личныхъ, свойственныхъ каждому отдѣльному вѣрующему, отношеній къ истинамъ вѣры въ стройную, ненарушимую гармонію? Гдѣ тотъ средоточный пунктъ, въ которомъ сглаживаются всѣ различія мнѣній, не смотря на самую ихъ противоположность? Въ чемъ заключается то примиряющее начало, подъ условіемъ котораго можетъ сохраняться братское единеніе вѣрующихъ между собою и миръ Церкви, не смотря на единичныя разности? Какая сила гарантируетъ здѣсь Церковь отъ той опасности, которой подверглось и отъ которой никакимъ образомъ не можетъ избавиться протестанство? Такую примиряющую силу мы найдемъ въ томъ, что составляетъ сущность внутренней жизни православія, — именно — въ христіанской любви. Служа связующимъ звеномъ всѣхъ его членовъ и главнѣйшимъ импульсомъ въ ихъ нравственной практической дѣятельности, любовь тѣмъ самымъ уже предохранитъ ихъ отъ разединенія и разобщенности между собою и въ области теоретической. Съ одной стороны она не допуститъ христіанина воспринять откровенную истину какъ-нибудь односторонне, при помощи одного только разума и подступать къ ней съ однимъ только аппаратами

разсудочнаго анализа; напротивъ, она возбуждаетъ къ дѣятельному участию въ воспріятіи этой истины всѣ силы его духа. Съ другой—она не позволитъ единичному разуму выйти изъ законныхъ предѣловъ его ограниченности и предохранитъ его отъ пагубнаго самоуниженія о своей личной непогрѣшимости. Давая христіанину живо чувствовать несовершенство и недостаточность его единичныхъ умственныхъ силъ въ дѣлѣ разумнѣя открывеннаго ученія, любовь тѣмъ самымъ побуждаетъ его цѣнить и съ должнымъ уваженіемъ относиться къ разумнѣю и пониманію этого ученія и всѣхъ другихъ членовъ Церкви, хотя бы это пониманіе было совершенно не согласно съ его собственнымъ. Провѣряя свои собственныя сужденія въ дѣлѣ вѣры сужденіями всѣхъ другихъ членовъ, или что тоже—голосомъ всей Церкви, каждый вѣрующій такимъ образомъ, въ силу побужденій христіанской любви, добровольно приходитъ въ согласіе со всѣми прочими. Субъективное, личное пониманіе имъ истинъ вѣры остается неприкосновеннымъ, а голосъ Церкви въ этомъ случаѣ только освобождаетъ это пониманіе отъ ложныхъ примѣсей и тѣмъ не допускаетъ вѣрующаго чрезъ свое субъективное отношеніе къ вѣрѣ нарушить миръ Церкви и разорвать живой союзъ любви съ остальными членами. То, что мы называемъ въ этомъ случаѣ голосомъ Церкви, совершенно свободно отъ характера внѣшняго принужденія, напоминающаго собою незаконный авторитетъ пресловутаго папства. Христіанинъ подчиняется здѣсь голосу Церкви ненасильно, но свободно, по побужденію любви, проникающей и одушевляющей все существо его, заправляющей всѣми сторонами его свободной личности. Въ этомъ добровольномъ самоподчиненіи каждаго члена Церкви ея голосу и заключается истинная свобода Церкви, та свобода, которая есть единственное условіе истиннаго ея единства, раскрывающагося въ богатствѣ и разнообразіи индивидуальныхъ силъ.

Вотъ на какой почвѣ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ искать практическаго разрѣшенія вопроса о соединеніи церквей. Соединить церкви путемъ насильственнаго уничтоженія ихъ вѣроисповѣдныхъ разностей въ пользу какого нибудь одного общаго для всѣхъ христіанъ вѣроисповѣданія—невозможно. Вселенскую церковь будутъ всегда составлять *отдѣльныя личности, отдѣльныя общества, отдѣльныя народы*, которые всегда будутъ обладать извѣстнаго рода индивидуальностію, а эта послѣдняя навсегда останется причиною *разности* въ пониманіи и усвоеніи христіанской истины тою или иною группою вѣрующихъ лицъ. Но, какъ мы показали, эти разности, съ точки зрѣнія истиннаго единства Церкви, не могутъ служить поводомъ раздора или разъединенія вѣрующихъ между собою, напротивъ должны привести къ тому крѣпкому и неразрушимуому союзу, который основывается на сознаніи безсилія единичнаго *Я* въ дѣлѣ пониманія религіозной истины и на живомъ ощущеніи потребности въ другихъ силахъ, восполняющихъ недостатокъ единичныхъ усилій. Сила, приводящая къ се разнообразіе вѣроисповѣдныхъ мнѣній въ единство гармоніи и изъ всѣхъ вѣрующихъ, изъ которыхъ каждый по своему и своимъ *особеннымъ*, свойственнымъ ему одному голосомъ воспѣваетъ Бога,

организуемая стройный, величественный хоръ, отличающийся разнообразіемъ звуковъ, есть любовь. *).

И на этой именно почвѣ русскій народъ дѣйствительно можетъ совершить великое дѣло примиренія церквей, и думаемъ, что русскій народъ—способнѣе всякаго другаго разрѣшить эту трудную задачу. Во внѣшней политикѣ, въ рѣшеніи вопросовъ международныхъ онъ никогда не былъ началомъ разъединяющимъ, интригующимъ, вносящимъ разладъ и несогласіе, напротивъ онъ былъ всегда уступчивъ до послѣдней степени и являлся преимущественно предп. прочими представителемъ мирной политики и общимъ примирителемъ. Брался онъ за оружіе, по большей части, когда чувствовалъ на себѣ нравственный долгъ выступить на поле брани для защиты слабыхъ и угнетенныхъ и для огражденія и восстановленія ихъ поправленныхъ законныхъ правъ и когда сознавалъ, что инымъ путемъ онъ не можетъ достигнуть того, чтобы водворить, гдѣ нужно, правду и миръ. Если мы изъ этой внѣшней международной политики перенесемъ мысль въ область духовныхъ и именно религіозныхъ интересовъ, то опять увидимъ, что русскій народъ обладаетъ сравнительно съ другими наиболѣе мирнымъ, уживчивымъ характеромъ. Преданъ и вѣренъ онъ всегда оставался вѣрѣ отцовъ своихъ, но эта преданность совершенно свободна отъ того фанатизма, который располагаетъ къ презрительному и враждебному отношенію къ вѣрѣ другихъ людей. Его исторія не запятана какимъ либо жестокимъ отношеніемъ къ иновѣрнымъ, какими либо притѣсненіями и преслѣдованіями ихъ, отъ которыхъ никакъ не свободна, напр., исторія того же католицизма, которыми онъ не гнушается и въ настоящій вѣкъ цивилизаціи, гуманности и прогресса.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Рѣчь, сказанная ректоромъ Московской семинаріи, протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ, воспитанникамъ, окончившимъ курсъ образованія въ 1883—1884 учебномъ году. Актъ въ Московскомъ мѣщанскомъ училищѣ. Протоіерей Ѳ. П. Соловьевъ (некрологъ).

Рѣчь, сказанная ректоромъ московской семинаріи, протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ, воспитанникамъ, окончившимъ курсъ образованія въ 1883—4 учебномъ году. Въ ближайше — минувшіе годы бесѣдуя съ вашими предшественниками, окончившими курсъ ученія, объ отношеніи къ нашему приходскому, собственно сельскому духовенству новѣйшихъ *святскихъ* писателей—публицистовъ и беллетристовъ, я задавался, по лучшимъ произведеніямъ такого рода литературы, показать и выяснить, — хотя бы постепенно и по частямъ,—какой предносится здѣсь идеалъ пастыря—учителя и воспитателя народа, — именно *простаго народа*, съ которымъ питомцамъ духовныхъ семинарій въ большинствѣ и по преимуществу придется имѣть дѣло въ качествѣ церковно-служителей (вообще) и школьно-народныхъ учителей

*). Разумѣется, въ этомъ хорѣ не могутъ участвовать всякаго рода еретики, въ сущность искажающіе ученіе христіанское и отвергающіе его основныя догматы какъ производящіе во вселенскомъ церковномъ славословіи нетерпимый диссонансъ, они сами собой исключаются изъ Церкви.

или руководителей, и какъ опредѣляются кругъ его дѣятельности, стремленія и направленія, соответственно духу и потребностямъ времени.

Нѣкоторые, говорилъ я тогда, не довольствуясь дѣйствующею теперь въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ системой наукъ, выражаютъ желаніе о введеніи въ нашихъ семинаріяхъ снова медицины, сельскаго хозяйства и проч., такъ чтобы приходскіе священники не только учили своихъ прихожанъ-сельчанъ истиначъ вѣры и правиламъ добро-нравственной христіанской жизни, но могли и лѣчить ихъ отъ разныхъ болѣзней, и руководить напр. въ дѣлѣ огородничества, скотоводства, пчеловодства и т. п. Въ прошлогодней рѣчи своей я раскрывалъ мысль о необходимости и цѣлесообразности для сельскихъ священниковъ *медицинскихъ* познаній и вмѣстѣ указывалъ самые способы къ практическому въ возможной для нихъ мѣрѣ примѣненію этихъ познаній: въ настоящей разъ мнѣ хотѣлось бы остановить ваше вниманіе, гг., на мысли о такой же необходимости и цѣлесообразности для сельскихъ священниковъ именно *сельско-хозяйственныхъ* свѣдѣній.

Изстари у насъ — на Руси самымъ виднымъ, надежнымъ и любимымъ занятіемъ большинства было земледѣліе. Ни къ чему изъ благъ земныхъ не лежитъ такъ сердце народа, какъ къ землѣ. Поэтому съ душою—заботою о землѣ весь свой вѣкъ живутъ миллионы людей, и всякому хочется имѣть ее. Земля—самое дорогое сокровище, добрая и вѣрная кормилица русскаго народа, и урожаемъ или неурожаемъ хлѣба обуславливается успѣхъ или неуспѣхъ самой промышленности и торговли нашей. Но эта господствующая у насъ и важнѣйшая отрасль народнаго труда, какъ сознается всѣми, поставлена далеко не такъ, какъ это могло бы быть при существующихъ нынѣ условіяхъ. Какъ относительно свойствъ и потребностей человеческого организма, условій его питанія и содержанія, словомъ—относительно собственнаго здоровья нашъ крестьянинъ ничего или почти ничего не знаетъ, и въ лѣченіи своихъ болѣзней отъ колыбели до гроба слѣдуетъ различнымъ суевѣріямъ, недѣльнымъ и крайне вреднымъ знахарскимъ приемамъ: столько же или немного больше знанія у него и относительно свойствъ и потребностей почвы, условій своеобразнаго питанія и содержанія земли. То есть, незнаніе того, какова именно почва и какія растенія наиболѣе пригодны для посѣва на ней, плохое удобреніе или даже отсутствіе всякаго удобренія земли и рутинно-неудовлетворительный, крайне не-решливый способъ обработки ея, соединенный съ различными суевѣрными примѣтами и рассчитанный на «авось»,—все это гибельно отзывается на хозяйствѣ нашего крестьянина. Посему какъ въ гигиенически-санитарномъ отношеніи, говорилъ я, священникъ окажетъ великую услугу своимъ прихожанамъ—сельчанамъ, когда будетъ проповѣдывать противъ различныхъ ихъ суевѣрій и знахарскихъ приемовъ лѣченія и, наоборотъ, будетъ располагать ихъ прибѣгать своевременно къ рационально-дѣйствительной врачебной помощи: такъ равно священникъ можетъ весьма много содѣйствовать и экономически-хозяйственному благосостоянію своихъ прихожанъ—земледѣльцевъ, когда, во первыхъ, будетъ проповѣдывать противъ различныхъ суевѣрныхъ ихъ примѣтовъ и мнимо-благочестивыхъ упованій на помощь Неба, прикрывающихъ только ихъ лѣнь въ дѣлѣ обработыванія земли, и, во вторыхъ, будетъ убѣждать ихъ лучше содержать своей рабочей скотъ, дѣлать соответственное удобреніе земли и употреблять, по возможности, для обработки ея нововозобрѣтенныя или усовершен-

ствованныя орудія. Раскроемъ оба эти положенія нѣсколько подробнѣе.

Почитая святыхъ угодниковъ Божіихъ и призывая ихъ въ различныхъ обстоятельствахъ жизни на помощь себѣ, нашъ народъ, какъ извѣстно, большей части изъ нихъ приписываетъ особые, какъ бы спеціальные предметы завѣдыванія или управленія. Составился цѣлый своеобразный народный календарь съ довольно подробнымъ обозначеніемъ того, какой святой какому хозяйственному занятію покровительствуетъ, или какія производитъ перемены въ состояніи погоды. (На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ владыка дождя и грозъ, покровитель обоихъ царствъ—растительнаго и животнаго, ратоборецъ съ темной демонской силой, св. пр. Ілія). Нѣтъ кажется ни одного метеорологическаго явленія, ни одного хозяйственнаго занятія въ быту простолюдина, которыя не имѣли бы для себя особыхъ, приставленныхъ отъ Бога, распорядителей. По совпаденію извѣстныхъ хозяйственныхъ занятій съ празднованіемъ извѣстнымъ святымъ, послѣдніе въ народномъ календарѣ такъ и отмѣчаются соответствующими ихъ спеціальностямъ прозвищами: напр. Іеремія запрягальникъ (весной) или распрягальникъ (осенью) сохи, Ирина расадница, Іовъ горошникъ, Лавренцій огуречникъ, Алена льняница, Федосья колосница, Акулина гречишница, Наталья овсяница и т. д. Народу всегда были нужны такіе небесные покровители его хозяйственныхъ занятій, особенно въ древнее время, когда всѣ народныя промыслы имѣли исключительно натуральный характеръ,—характеръ безыскусственный, часто хищнической, какъ выражаются ученые, эксплуатаціи силъ природы, безъ приложенія къ дѣлу сколько нибудь рациональныхъ приемовъ, и потому вполнѣ зависѣли отъ разныхъ естественно-физическихъ случайностей. Не умѣя пользоваться для своихъ цѣлей силами природы, древній земледѣлецъ нашъ только и могъ уповать на помощь силъ высшихъ, сверхъестественныхъ, и онъ прибѣгалъ къ нимъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, требуя отъ нихъ знаменій и чудесъ и стараясь склонить ихъ въ свою пользу разными чудесническими обрядами, заговорами и молитвами большею частію очень темнаго, пожалуй еще до—христіанскаго происхожденія и характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ міросозерцаніи нашего народа, если нѣтъ уже мѣста собственной астрологии—вліяніи планетъ на судьбу человека и цѣлыхъ обществъ или царствъ, то остаются ложные страхи предъ солнечными и лунными затмѣніями, также предъ явленіемъ кометъ, какъ предвѣстниковъ грядущихъ бѣдствій. Довольно распространены въ народѣ и разнаго рода примѣты: красные круги около солнца (особенно мартовскаго) и яркій блескъ звѣздъ всегда будто бы обѣщаютъ плодородіе,—урожай ягодъ, грибовъ, хлѣба и проч.; «добро сѣять въ полномъ мѣсяцѣ». Если крестьянинъ сѣетъ на «новцу» (въ новолуніе), то хотя хлѣбъ растеть и зрѣеть скоро, но колосъ не будетъ богатъ зернами; а хлѣбъ, посѣянный въ полнолуніе, хотя растеть и тихо, и стеблемъ коротокъ, за то ядренъ и обиленъ зерномъ: въ этомъ повѣрьи ростъ хлѣба поставленъ въ прямое соотношеніе съ возрастаніемъ луны, а полнота зерна—съ полнотою ея блестящаго круга. По мѣстамъ, крестьяне и до сихъ поръ выходятъ встрѣчать новый мѣсяцъ и обращаются къ нему съ мольбами о счастьи, здоровьи и урожаѣ. Наконецъ сильна еще въ народѣ вѣра въ «добрые и злые» (тяжелые) дни недѣли, даже въ «добрые и злые» часы дня, съ различными гаданіями и заклинаніями, указывающими и предсказывающими успѣхъ

или неуспѣхъ какого либо дѣла по различію дней и часовъ, въ которые это дѣло предпринимается, — между прочимъ «кто постѣтъ что (не въ урочный день и часъ), то не взойдетъ». Все это, понятно, какъ бы связываетъ руки у человѣка, парализуетъ въ немъ способность къ самостоятельности, направляемой и управляемой собственными, внутренними началами, осуществляемой своими же силами и средствами, и прямо ведетъ къ постыдной безпечности, слѣдовательно къ разстройству хозяйства и обѣдненію. Противъ всего этого и долженъ ратовать священникъ, внушая своимъ прихожанамъ — земледѣльцамъ, что если, по одной пословицѣ: безъ Бога — ни до порога», то не менѣе справедлива и другая, которая гласитъ: «на Бога надѣйся, а самъ не плошай!»

Далѣе, если земледѣліе — особенно у насъ — на Руси — есть главнѣйшій источникъ народнаго богатства, то домашнія животныя — главные двигатели народнаго хозяйства. Умные люди давно поняли это, и у нихъ рабочій скотъ — эта двигательная сила — давно пользуется особымъ вниманіемъ и заботливостью. Вотъ почему у иностранныхъ народовъ откормленные вола въсятъ черѣдно 40—50 и даже болѣе пудовъ, тогда какъ у насъ лишь 10—15 пудовъ. Лошади у этихъ народовъ такъ рослы и сильны, что наши крестьянскія въ сравненіи съ ними представляются тощими жеребятами. Неудивительно полѣ этого, что 9 англійскихъ или французскихъ лошадей двигаютъ такими тяжестями, для перевозки которыхъ у насъ надобно употребить 35 — 50 лошадей; а у иѣмцевъ пара лошадей, обыкновенно, везетъ до 190 и даже 250 пудовъ. Отсюда нетрудно сообразить, какъ много теряетъ ежегодно наше земледѣльческое отечество, пользуясь такою слабою силою рабочихъ животныхъ! Отъ чего же такъ слабы силы нашего рабочаго скота? Отъ того, конечно, что нашъ крестьянинъ не имѣетъ надлежащаго попеченія о своемъ скотѣ, а иногда и обращается съ нимъ, даже во время самой работы, крайне немилосердно, варварски жестоко. Пусть же священникъ внушаетъ крестьянству, что такъ неправильно относиться къ своему другу — кормильцу — рабочему скоту недостойно человѣка, тѣмъ болѣе христіанина, и невыгодно для него же самого, что улучшение или, на оборотъ, порча и вырожденіе рабочихъ животныхъ вполне зависятъ отъ условій ихъ жизни, т. е. отъ корма, сохраненія и ухода за ними. *) (Точно также иностранцы цѣнятъ и не только не истребляютъ, но вслѣдствіи охраняютъ извѣстныхъ насѣкомоядныхъ и другихъ птицъ,

которыя являются истинными и незамѣняемыми друзьями земледѣлія, огородничества, садоводства и лѣсоводства, истребляя, въ свою очередь, многочисленныхъ враговъ всѣхъ этихъ производствъ; наши же крестьяне, зачастую ни съ того ни съ сего преслѣдуя однихъ — полезныхъ животныхъ и сами оставаясь безсильными въ борьбѣ съ другими — вредными хищниками, оправдываютъ себя ссылкой все на то же, что «противъ Бога ничего не подѣлаешь!» Имѣя болѣе скота и лучшаго качества, крестьянинъ будетъ имѣть у себя же дома — болѣе матеріала отъ него и для удобренія своей земли, въ которомъ она не можетъ не нуждаться (не говоря пока объ искусственномъ удобреніи). Почва — это «касса своего рода», по выраженію одного ученаго (Либиха): если постоянно изъ нея брать и никогда не вкладывать, запасъ ея непременно долженъ истощиться. А у насъ въ иныхъ мѣстахъ навозъ безразсудно бросается въ рѣку, или сваливается въ оврагъ. Затѣмъ священникъ можетъ и долженъ раскрывать своимъ прихожанамъ — земледѣльцамъ превосходство обработыванія земли и уборки хлѣба новыми, болѣе усовершенствованными орудіями, убѣждать ихъ пріобрѣтать плуги, паровыя и конныя косилки и молотилки и другія сельско-хозяйственныя машины, которыя въ настоящее время доступны (по цѣнѣ) и для крестьянъ, если не для отдѣльныхъ лицъ, то для цѣлыхъ обществъ въ совокупности. Правительство, а отчасти и земство много заботятся теперь объ улучшеніи въ средѣ крестьянскаго населенія породъ лошадей и рогатаго скота, о распространеніи искусственнаго удобренія почвы, объ употребленіи отсортированныхъ сѣмянъ для (хлѣбныхъ) посѣвовъ и травосѣянія, о введеніи усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, устраивая въ различныхъ губерніяхъ и даже уѣздахъ сельско-хозяйственныя выставки и склады ихъ (равно и самыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ), содѣйствуя развитію такъ называемаго «кустарнаго», упрощеннаго машиностроенія и, что особенно важно, открывая кредитъ обществамъ и товариществамъ изъ крестьянъ (за круговою порукой ихъ) для пріобрѣтенія такихъ орудій и машинъ. (Извѣстно, что съ прошлаго 1883 года учрежденъ особый специально-«крестьянскій поземельный банкъ», имѣющій уже свои отдѣленія въ нѣсколькихъ губерніяхъ). Что даетъ земля нашего крестьянина и что она могла бы давать при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, видно опять изъ слѣдующаго сравненія. У насъ, напр. одна десятина пашни, среднимъ числомъ, можетъ прокормить не болѣе 20 человѣкъ, тогда какъ во Франціи такое же количество земли кормитъ 80, а въ Англіи 90 душъ; у насъ одна десятина производитъ зерна въ годъ 3,7 четверти, во Франціи 9,5, а въ Англіи 11,0 четвертей, между тѣмъ какъ оба послѣднія государства, особенно Англія, по климату и свойству почвы не превосходятъ Россію, богатую по своему протяженію и обилующую разнообразіемъ условій. Но еще лучше было бы, разумѣется, если бы священникъ, «эта, какъ выражается одинъ изъ нашихъ публицистовъ (г. Громачевскій), единственная умная и моральная сила въ деревнѣ, единственно понимающій блюститель общественныхъ интересовъ», по возможности, самъ на себѣ показывалъ своимъ прихожанамъ — земледѣльцамъ примѣръ болѣе рациональнаго веденія хозяйства. «Для того, чтобы выучить крестьянъ хозяйству рациональному, продолжаетъ тотъ же публицистъ, священникъ съ своимъ небольшимъ хозяйствомъ, вездѣ соприкасающимся съ крестьянскимъ, можетъ либо слѣдовать принятой крестьянами системѣ (земледѣлія), либо заботиться объ измѣненіи

*) А сколько и тутъ опять примѣшивается различныхъ суевѣрій, начиная съ вѣры въ домовою, вліяніе котораго просиравается на все хозяйство и особенно на скотъ. Недавно въ одной газетѣ сообщенъ былъ слѣдующій фактъ. Однажды утромъ священникъ заходилъ во дворъ своего прихожанина крестьянина и видитъ его лошадь сильно испотѣвшею, со всѣми признаками большаго утомленія; осведомляется и получаетъ оригинальный отвѣтъ: лошадь его сѣрой масти, вѣроятно, не пришла къ двору, потому что каждое утро онъ выводилъ ее изъ сарая совершенно взмыленною (т. е. будто бы забѣганною домовымъ); что эта лошадь, какъ показали уже прежніе случаи, непременно пропадетъ, если онъ не поторопится замѣнить ее другою — иной масти; что будь весна или лѣто, когда лошадь не почуветъ дома, она сѣнія не было бы никакого. Осмотрѣвши сарай, соломенная крыша котораго никогда не возобновлялась снаружи, почтенный «батюшка» рѣшилъ: не остаются ли на зиму въ живыхъ, при тепломъ помѣщеніи, легучія мыши, которыя и безпокоятъ лошадь такъ жестоко въ ночной темнотѣ, будучи привлекаемы сначала блѣватыми цвѣтотъ лошади, а затѣмъ ея потомъ. Почему онъ посоветовалъ перевести пока лошадь въ чье либо другое помѣщеніе. Крестьянинъ такъ и сдѣлалъ, и лошадь его перестала съ того времени биться по почамъ и начала замѣтно поправляться.

последней, соответственно своимъ возрѣніямъ. Усовершенствованныя земледѣльческія орудія онъ можетъ приобретать только тѣ, которыя необременительны для его небольшого хозяйства и доступны по средствамъ, не превосходящимъ средствъ земледѣльца—крестьянина средней руки. Работая на полѣ священника, крестьяне будутъ присматриваться къ этимъ улучшениямъ и заинтересовываться ими. Черезъ нѣсколько лѣтъ найдутся въ крестьянской средѣ и такіе новаторы, которые и у себя пожелаютъ ввести то, что они видѣли... Конечно, это уже *prim desiderium* для нашихъ, вообще малодостаточныхъ, сельскихъ священниковъ, о которомъ можно сказать только: «могій вмѣстити да вмѣстити!»

15 іюня 1884 г.

Актъ въ Московскомъ мѣщанскомъ училищѣ. Въ московскомъ мѣщанскомъ училищѣ городскаго купеческаго общества, въ продолженіи года два дня отличаются большею особенностію. Это—день баллотировки и пріема дѣтей въ училищѣ, въ августѣ, и день акта, по окончаніи экзаменовъ, въ іюнѣ. Въ настоящемъ году актъ былъ 10-го сего іюня, въ воскресенье. Передъ обѣдню, въ присутствіи нѣкоторыхъ изъ членовъ этого общества, совѣта училища, учителей, ученьковъ и весьма многихъ изъ ихъ родителей и родственниковъ и постороннихъ богомольцевъ, совершена была панихида по усопшихъ учредителяхъ и благотворителяхъ училища; затѣмъ послѣдовала литургія, съ заупокойною ектезією за сихъ учредителей; въ концѣ литургіи настоятелемъ училищной церкви и законоучителемъ о. Бухаревымъ сказана была прощальная и паутственная рѣчь окончившимъ курсъ ученья воспитанникамъ и воспитанницамъ, послѣ же литургіи совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, московскому архипастырю, московскому купеческому обществу, начальствующимъ, учащимъ, учащимся и окончившимъ ученье. Въ концѣ же всего всѣмъ окончившимъ ученье дѣтямъ, когда они прикладывались къ св. кресту, при кропленіи ихъ св. водою, въ благословеніе отъ мѣстнаго храма, розданы были книжки «жизнь св. кн. Александра Невскаго», имени котораго посвященъ храмъ. Этимъ и закончилось торжество акта въ храмѣ; затѣмъ оно перенесено было въ залы училища, сначала въ залу мужскаго, а затѣмъ женскаго, гдѣ на столахъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ разложены были аттестаты для окончившихъ курсъ ученья, свидѣтельства для прочихъ ученьковъ, похвальные листы и вмѣстѣ съ ними множество книгъ, въ прекрасныхъ переплетахъ, для подарка лучшимъ ученькамъ, кончившимъ и не кончившимъ, и нѣкоторыя работы ученьковъ, напримѣръ въ мужскомъ училищѣ тетради каллиграфіи, черченія и рисованья, а въ женскомъ, сверхъ того, разныя рукодѣльные работы *). Въ томъ и другомъ училищѣ актъ начинался пѣніемъ «Царю Небесный» самими воспитанниками и воспитанницами. Затѣмъ читались списки ученьковъ, кончившихъ, перешедшихъ въ слѣдующіе классы; изъ числа сихъ удостоенныхъ наградъ, и почему-нибудь уволенныхъ изъ училища. При чтеніи происходила самая раздача аттестатовъ, свидѣтельствъ и книгъ. Окончившіе ученье, кромѣ другихъ книгъ, получали по экземпляру св. евангелія, какъ имъ сказано было въ рѣчи, въ руководство въ

жизни. Кончился актъ пѣніемъ молитвы «Достойно есть» и гимновъ «Коль славенъ», «Боже Царя Храни» и «Слався, слався». По окончаніи акта ученьки, простившись съ начальниками училища, учителями и другъ съ другомъ, вмѣстѣ съ своими родителями и родными отправились въ дома ихъ. Трогательно было видѣть, какъ кончившіе изъ нихъ оставляли училище, гдѣ провели по нѣскольку лѣтъ своего дѣтства,—имъ и пріятно было выдти изъ училища кончившими ученье, но въ тоже время и тяжело было оставить его и особенно разстаться съ друзьями своего дѣтства—своими товарищами. Закончимъ описаніе акта воспроизведеніемъ текста прощальной и паутственной рѣчи о. Бухарева. Вотъ текстъ этой рѣчи.

«Предстоящіе братіе и дѣти! Сегодняшній день можно назвать послѣднимъ днемъ и какъ бы вѣщемъ прошлаго учебнаго года здѣсь въ училищѣ. И вотъ потому сегодня сначала собрались мы здѣсь, въ св. храмѣ здѣшняго училища, и собрались для того, чтобы, во-первыхъ, помолиться за усопшихъ благотворителей—учредителей училища, которые дали средства и тѣмъ возможность болѣе 100 ученькамъ нынѣшнимъ годомъ закончить свое здѣсь обученіе и воспитаніе; во-вторыхъ,—чтобы возблагодарить Господа Бога за то, что Онъ даровалъ вамъ, дѣти, благодать получить эту возможность на обученіе и воспитаніе здѣсь и помочь совершить. И—передъ литургією, за панихидою, и во время самой литургіи мы молились за умершихъ благотворителей; теперь же, послѣ литургіи, совершимъ благодарственное Господу Богу молебствіе. Затѣмъ, по выходѣ изъ храма, въ залахъ училища тѣ изъ васъ, дѣти, которые еще не кончили курса ученья, но удостоились награды за прилежаніе и доброе поведеніе, получатъ эти награды въ похвальныхъ листахъ и книгахъ, какъ знаки, которыми учителя и воспитатели отличаютъ васъ за ваше прилежаніе и поведеніе, отправятся отсюда въ дома родителей и родныхъ на лѣтній отдыхъ отъ трудовъ прошлаго года и, по прошествіи времени сего отдыха, снова соберутся сюда для продолженія, а нѣкоторые уже для окончанія своего обученія и воспитанія. Тѣ же изъ васъ, которые кончили свое здѣсь обученіе и воспитаніе, получивъ знаки окончанія, т. е. аттестаты, сего дня уйдутъ отсюда уже навсегда.

Да, такимъ образомъ для васъ, кончившихъ, нынѣшній день—послѣдній день пребыванія здѣсь въ училищѣ, гдѣ вы прожили нѣсколько лѣтъ, получая обученіе и воспитаніе;—сегодняшняя настоящая молитва здѣсь въ храмѣ—послѣдняя молитва въ семъ храмѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ вы возносились своими сердцами къ Господу Богу. Какъ птенцы, оперившіеся и получившіе силу сами летать и кормиться, вылетѣвъ, оставляютъ гнѣздо своихъ родителей; такъ и вы сегодня удаляетесь отсюда и оставляете здѣшний домъ обученія и воспитанія своего, съ св. его храмомъ. Съ тѣми изъ васъ, которые еще будутъ продолжать здѣсь свое обученіе и воспитаніе, и будемъ имѣть и время и возможность бесѣдовать; но съ вами сегодняшняя моя бесѣда должна быть послѣднею моею, пастырскою и законоучительскою, бесѣдою. Что же скажу я вамъ, отходящія отсюда дѣти, на прощанья?

Я сказалъ, что вы оставляете здѣшний домъ своего обученія и воспитанія, подобно тому, какъ оставляютъ гнѣздо своей матери возросшіе птенцы. Истинно такъ-это. Настоящій домъ былъ для васъ дѣйствительно какъ гнѣздо для птенцовъ. Посмотрите на птичье гнѣздо. Какъ прекрасно бы-

*) На одномъ изъ платковъ мы видѣли прекрасно вышитый домъ училища.

васть устроено оно, какое оно теплое и уютное? Посмотрите на птенцовъ въ немъ. Какъ отецъ и мать заботливо относятся къ своимъ тамъ птенцамъ: какъ стараются устроить гнѣздо такъ, чтобы можно было скрыть въ немъ своихъ птенцовъ отъ вредныхъ вліяній непогоды и отъ враговъ, могущихъ причинить имъ вредъ и гибель; какъ зорко слѣдятъ они, чтобы враги такъ или иначе не повредили ихъ птенцамъ и не погубили ихъ; какъ усердно питаютъ ихъ и выращиваютъ! Но вотъ птенцы вскормлены, оперились и окрѣпли такъ, что могутъ сами летать и добывать себѣ пищу; отецъ и мать оставляютъ ихъ, и они разлетаются по сторонамъ, и такимъ образомъ предоставляются самимъ себѣ. Не тоже ли самое происходило и происходитъ и здѣсь съ вами, дѣти? Здѣшній домъ не былъ ли для васъ теплымъ, уютнымъ и безопаснымъ гнѣздомъ? Учителя и воспитатели не заботились ли здѣсь о вашемъ возрастаніи и укрѣпленіи и физическомъ—тѣлесномъ и духовномъ? Но вотъ время вашего обученія и воспитанія исполнилось,—вы обучены и воспитаны должнымъ, положеннымъ здѣсь, способомъ, и сегодня, учителя и воспитатели ваши отпускаютъ васъ и вы расходитесь отсюда въ разныя стороны. Нѣкоторые изъ васъ воротятся еще пока подъ попечительный кровъ своихъ родителей и родственниковъ; но многіе особенно изъ мальчиковъ, должны поступить на готовый для нихъ трудъ и службу, и такимъ образомъ вступить въ жизнь какъ бы самостоятельную.

Не думаю, чтобы вы представляли для себя предстоящую вамъ, дѣти, жизнь рядомъ беззаботности, удовольствій и счастья, нѣтъ, большая часть видѣли и видятъ на своихъ родителяхъ, родственникахъ и на другихъ, что жизнь человека есть трудъ и трудъ, и не рѣдко скорби, лишенія, болѣзни, борьба съ различными грѣховными искушеніями и лишь, временно весьма нечасто, покой, удовольствіе и счастье. Такимъ образомъ вы видите, что самостоятельная жизнь человека не совсемъ легкое дѣло. Такая жизнь, какъ изъ уроковъ закона Божія вы не можете не знать,—слѣдствіе грѣхопаденія первыхъ людей въ рай. *Въ потъ лица твоего будешь пить хлѣбъ твой*, сказано было Богомъ Адаму послѣ грѣхопаденія. *Съ болѣзнію будешь рождать дѣтей*, сказано Евѣ тогда же (Быт. 3, 14, 19). Птенцы выросшіе, какъ неразумныя существа, получаютъ отъ своихъ родителей для самостоятельной жизни только одно возрастаніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ природы силы и для своего существованія, и для своей защиты; имъ родители не даютъ ничего больше. Люди же, какъ существа разумныя, получаютъ для жизни отъ своихъ родителей, учителей и воспитателей если не все пужное, то весьма многое. Вотъ и васъ здѣсь научили необходимымъ для васъ въ жизни знаніямъ,—такимъ знаніямъ, которые могутъ доставлять и вамъ обезпеченіе, старались приучить васъ къ труду и покорной службѣ старшимъ. Не выпускайте изъ рукъ этой науки—ухватитесь за трудъ и трудитесь, трудитесь честно, добросовѣстно и усердно служите, покорно другимъ! Пошлетъ вамъ Господь то или другое счастье, умѣйте беречь его и быть благодарными за него Господу. Но въ жизни, какъ мы сказали, счастье бываетъ изрѣдка, разныя же скорби, лишенія и болѣзни часто, а особенно чуть не на всякомъ шагу встрѣчаются грѣховныя искушенія. Уча закону Божію, здѣсь васъ научили религіи и нравственности. Врѣтко держитесь религіи и правилъ нравственности. Религія и законъ Божій удержатъ васъ въ честномъ трудѣ, не дадутъ вамъ уклоняться къ какому-нибудь безчестному способу суще-

ствованія и приобрѣтенія имущества. Религія и законъ Божій научатъ васъ, какими вамъ должно быть въ счастья и какъ умѣть хранить его и благодарить Бога за него; они научатъ васъ, какъ нести скорби, болѣзни и лишенія; они укрѣпятъ васъ среди искушеній и не дадутъ вамъ пасть, или скоро могутъ возставить васъ отъ паденія, если бы оно какъ нибудь случилось по общечеловѣческой слабости.

Сегодня, вмѣстѣ съ выпускнымъ свидѣтельствомъ, вы все получаете по книгѣ своей христіанской религіи и закона, т. е. по св. Евангелію,—получите его для того, чтобы какъ служило оно руководствомъ для вашихъ учителей и воспитателей при вашемъ обученіи и воспитаніи здѣсь, такъ служило постояннымъ руководствомъ и для васъ самихъ во всей будущей вашей жизни. Прошу васъ всѣхъ, какъ вашъ законоучитель и духовный отецъ, когда вы получите эту св. книгу, то не кладите ее далеко, но старайтесь читать ее часто, а, за невозможностію читать, хотя смотрите на нее часто,—только смотрѣть на Евангеліе, и то спасительно: такъ какъ оно само собою напоминаетъ намъ весьма о многомъ, внушаетъ намъ, весьма многое твердо помнить и никогда не забывать того, для чего оно дано вамъ здѣсь, на прощаньи съ вами. Кромѣ того вы получите въ благословеніе отъ св. храма сего, по книгѣ «жизнь св. Александра Невского» имени котораго посвященъ храмъ сей и который былъ особеннымъ покровителемъ вашимъ во все время пребыванія вашего здѣсь въ училищѣ.

Вотъ мое послѣднее вамъ, дѣти, слово. За снѣгъ простите меня, если я въ чемъ нибудь поступалъ противъ васъ. Благословляю васъ своимъ пастырскимъ и отеческимъ благословеніемъ и желаю вамъ въ предстоящей вашей жизни всего добраго, паче же, душеспасительнаго. Не забывайте на молитвѣ благодѣателей, по милости которыхъ вы получили здѣсь обученіе и воспитаніе, и всѣхъ, трудившихся въ дѣлѣ вашего обученія и воспитанія, въ томъ числѣ и меня. Я же съ своей стороны не престану молиться за васъ здѣсь передъ св. престоломъ Божиимъ.

Протоіерей Соловьевъ. (Некрологъ) 11 іюня сего 1884 года, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, на 72 году отъ рожденія, скончался Протоіерей Ѳеодоръ Павловичъ Соловьевъ. Погребеніе было 14 іюня въ Покровскомъ монастырѣ. Заупокойную литургію въ приходской Космо-Даміанской церкви совершалъ Преосвященный Мисаилъ, въ сослуженіи Высокопетровскаго Архимандрита Іосифа, мѣстнаго благочиннаго протоіеря Н. И. Надеждина и двухъ священниковъ. Въ отпѣваніи принялъ участіе Чудовской намѣстникъ, архимандритъ Веніаминъ, близко знакомый съ покойнымъ и болѣе 20 священниковъ его родственниковъ и друзей. Храмъ былъ переполненъ молящимися, пришедшими воздать послѣдній долгъ умершему, котораго знали и уважали многіе изъ жителей Москвы. Служащіе въ магазинахъ и артельщика всю дорогу отъ города до Покровскаго монастыря несли гробъ на своихъ рукахъ, движимые чувствомъ глубокаго уваженія и преданности къ нему. То же рѣдкое усердіе проявилъ достопочтенный архимандритъ Іосифъ, весь продолжительный путь шедшій пѣшкомъ возлѣ гроба.

Протоіерей Ѳ. П. Соловьевъ по окончаніи курса въ Московской Духовной Семинаріи со степенью студента, выдержавъ экзаменъ на учителя гимназій и даже получилъ назначеніе въ Тамбовъ, но Промыслъ готовилъ ему иное служеніе. Высокопреосвященный Филаретъ, коего глубоко чтитъ и ува-

жалъ покойный, назначилъ его, какъ лучшаго студента, учителемъ въ Перервинское духовное училище. Съ тѣхъ поръ въ теченіи восьми лѣтъ онъ послѣдовательно проходилъ должность учителя разныхъ предметовъ въ Перервинскомъ, Андропіевскомъ и Донскомъ училищахъ и наконецъ назначенъ бытъ инспекторомъ сего послѣдняго. За отличное преподаваніе и успѣшное прохожденіе инспекторской должности Ѳеодоръ Павловичъ получалъ неоднократно одобреніе Семинарскаго Правленія, по представленію ревизоровъ и однажды благодарность Высокопреосвященнаго Филарета за отзывъ о русской грамматикѣ, по его порученію. Онъ съ удовольствіемъ вспоминалъ о своей училищной службѣ, рассказывалъ о близкомъ знакомствѣ съ архимандритами монастырей, въ коихъ помѣщались означенныя училища и о томъ, какъ однажды Высокопреосвященный Филаретъ, осмотрѣвъ Донское училище и нашедъ въ немъ все въ порядкѣ, пожелалъ посѣтить квартиру молодого инспектора, такъ какъ ректоромъ его былъ протоіерей, жившій вдали, при своей приходской церкви. Въ 1842 г. онъ былъ уволенъ отъ училищной службы и опредѣленъ сперва діакономъ Вознесенской, на Царицынской улицѣ, а потомъ настоятелемъ Космо-Даміановской церкви, гдѣ и священствовалъ тридцать четыре года.

Но любя учительство, онъ не оставлялъ его до самаго послѣдняго времени. По благословенію Высокопреосвященнаго Филарета, онъ безмездно проходилъ должность законоучителя въ Марининской школѣ Благотворительнаго Общества въ теченіи почти сорока лѣтъ.

Епархіальное начальство по временамъ возлагало на него особыя обязанности и дѣлало ему разныя порученія. Такъ онъ былъ увѣщателемъ въ канцеляріи московскаго генерал-губернатора по уголовнымъ дѣламъ, состоялъ сотрудникомъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, членомъ Комитета при составленіи описи Богоявленскаго монастыря и членомъ Комиссіи по возобновленію зданія Духовной Консисторіи.

За честное и ревностное служеніе во священствѣ и отлично усердное преподаваніе Закона Божія, которыя цѣнились и поощрялись духовнымъ начальствомъ, три раза получалъ онъ благословеніе Св. Синода, былъ награжденъ скуфьею, камлавкою, наперснымъ крестомъ, орденомъ св. Анны III степени, тѣмъ же орденомъ II степени и наконецъ возведенъ былъ въ санъ протоіерея.

Къ прямымъ своимъ пастырскимъ обязанностямъ и разнаго рода дѣламъ и порученіямъ онъ относился съ рѣдкимъ усердіемъ, необычайною ревностію и добросовѣстностію. Каждодневное и неопустительное совершеніе Богослуженія въ своей приходской церкви составляло для него не только долгъ, но и религіозную потребность. Исключеніе изъ принятаго навсегда правила и оставленіе одного дня безъ богослуженія было весьма рѣдко и видимо тяготило и смущало его совѣсть. Поэтому-то Ѳеодоръ Павловичъ въ теченіи всей своей жизни въ санѣ священства почти никогда и никуда не выѣзжалъ изъ Москвы и не отлучался отъ своего приходскаго храма. Бывая на короткое время у своихъ родныхъ и московскихъ знакомыхъ, онъ всегда спѣшилъ и торопился домой, не желая на нѣсколько часовъ оставить свой приходъ и опа-

саясь, чтобы въ его отсутствіе не возмѣлъ бы кто-нибудь въ немъ надобности.

Богослуженіе онъ совершалъ необыкновенно чинно, благоговѣйно и задушевно. Этимъ онъ производилъ сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Многіе изъ жителей Москвы знали и цѣнили въ немъ эти качества и обращались къ покойному протоіерею съ просьбою то отслужить молебень на путь и по возвращеніи съ пути, то помолиться о здравіи живыхъ и упокой умершихъ, то благословить невѣсту и т. п.

Любя храмъ и богослуженіе, Ѳеодоръ Павловичъ прилагалъ стараніе къ его матеріальному обезпеченію, на что имѣлъ особенное побужденіе и основаніе. Его приходъ находящійся въ центрѣ города постоянно уменьшался въ народонаселеніи: домовладѣльцы уѣзжали изъ центра на окраины, отказывали квартирантамъ и отдѣлывали занимаемыя ими помѣщенія на торговые склады, лавки и магазины. Ѳеодоръ Павловичъ скорбѣлъ при мысли, что его храмъ, оставшись безъ прихожанъ, современемъ совсѣмъ можетъ быть закрытъ или приписанъ къ другому. Поэтому то онъ поставилъ своею задачею матеріально обезпечить его и находящійся при немъ причтъ на вѣчное время. Его заботы и старанія въ этомъ отношеніи увѣнчались полнымъ и счастливымъ успѣхомъ.

Въ теченіи своего тридцати четырехлѣтняго служенія при Космо-Даміановской церкви, онъ составилъ и приобрѣлъ такой капиталъ, какой рѣдко можно чaitи въ другихъ церквахъ Москвы. Близкіе къ покойному протоіерею знаютъ какихъ трудовъ, хлопотъ, а главное сколько неприятностей и огорченій пришлось ему испытать, блюдя пользу церкви и охраняя церковныя интересы. Можно сказать, что онъ всю жизнь свою положилъ на это дѣло, забывая свои личные интересы и жертвуя для этого своимъ спокойствіемъ и здоровьемъ. Забота о благѣ церкви не покидала его на одрѣ болѣзни.

Нельзя не упомянуть еще объ одной чертѣ его характера—его добротѣ, сердечности и необыкновенной отзывчивости ко всѣмъ нуждающимся. Выросши въ нуждѣ, онъ зналъ ее по опыту и охотно помогалъ всякому, кто обращался къ нему съ какою либо просьбою. Многочисленные родственники не только находили въ его домѣ пріютъ и всякаго рода ходатайства, услуги и одолженія въ своихъ разнообразныхъ нуждахъ, но и щедрую матеріальную помощь. Онъ благодѣтельствовалъ имъ явно и тайно. Щедрость его въ этомъ отношеніи не знала границъ и послужила ко вреду для его собственной немалочисленной семьи, оставшейся послѣ него въ незавидномъ положеніи.

До послѣдняго года своей жизни Ѳеодоръ Павловичъ пользовался вождѣльнымъ здоровьемъ, благодаря трезвому, аккуратному и умѣренному образу жизни. Онъ былъ бодръ, свѣжъ и на видъ казался моложе своихъ лѣтъ. Крѣпкій организмъ обѣщалъ ему еще нѣсколько лѣтъ жизни. Никто изъ знавшихъ его до самаго послѣдняго времени не подозревалъ, чтобы онъ могъ умереть такъ скоро. Къ несчастію неприятности и огорченія, часто неразлучныя съ ревностнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей и испытанныя имъ въ періодъ болѣзни отъ незаслуженныхъ нарекаій и клеветъ, довели его до печальнаго исхода. Миръ праху твоему благоговѣйный и ревностный пастырь.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обращеніе въ христіанство. Присоединеніе къ православію. Миссіонерскія бесѣды съ старообрядцами. Новое противораскольническое братство. Принудительный налогъ на православныхъ. Магистерскій диспутъ въ Кіевской духовной академіи. Соединеніе почтъ и телеграфовъ. Наводненіе въ привислинскихъ губерніяхъ. Общество для устройства общежитій для учащихся въ Петербургѣ. Предстоящій процессъ шайки поджигателей. Мѣры противъ нарушеній гербового сбора. Объ измѣненіи паспортной системы.

— Въ Сѣверной Кахетіи, въ Папкисскомъ ущельѣ, 21 и 22 апрѣля, какъ сообщаетъ газета «Дрозда», 34 человекъ изъ магометанъ, между которыми не мало, 40—50, лезгиновъ, приняли св. крещеніе.

— «Одесскій Листокъ» сообщаетъ, что недавно въ Одесской семинарской церкви совершено присоединеніе къ православной Церкви старообрядца, крестьянина мѣстечка Ровнаго, Херсонской губерніи, Ѳомы Андреева Чернова. Новоприсоединенному около 38 лѣтъ. Онъ состоялъ настоятелемъ безпоповщинской общины поморскаго согласія въ мѣстечкѣ Ровномъ, заключающей въ себѣ около 400 душъ обою пола. Истину православія и неосновательность старообрядческихъ вѣрованій уразумѣлъ онъ изъ бесѣдъ съ Павломъ Прускимъ, также въ Москвѣ и на Дону.

— Въ Гуслицахъ, въ настоящее время, открылись миссіонерскія собесѣдованія со старообрядцами. Для постоянныхъ собесѣдованій съ здѣшними старообрядческими начетчиками, московскимъ братствомъ св. Петра митрополита, командированъ сюда, въ качествѣ миссіонера, молодой слѣпецъ, А. Е. Шамшинъ. Пребываніе онъ имѣетъ въ Гуслицкомъ Спасо-преображенскомъ монастырѣ, откуда и выезжаетъ для собесѣдованій по окрестностямъ. Онъ велъ бесѣды въ Рундѣ, Мальковѣ, Ильинскомъ, Зуевѣ и Павловѣ. Старообрядческіе книжники, почему-то, однако неохотно вступаютъ съ нимъ въ собесѣдованіе.

— Изъ села Болобанова, Рыбинскаго уѣзда, въ «Церковно-Общественный Вѣстникъ» пишутъ: «Съ настоящаго года въ Ярославской губерніи открылось братство въ память умершаго архипастыря Димитрія, имѣющее цѣлю помогать въ борьбѣ съ расколомъ, который, нужно сказать, пустилъ у насъ очень глубокіе корни, а также содѣйствовать развитію религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ средѣ простаго народа.

— «Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ» сообщаетъ о слѣдующемъ невѣроятномъ налогѣ. Года два тому назадъ православные прихожане селъ Прохенокъ и Мостова, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, приобрѣли покупкой отъ помѣщика-католика 270 морговъ земли. Въ концѣ 1883 года, прихожане сосѣдняго Гуслевскаго костела задумали построить вокругъ костельнаго зданія новую ограду; на покрытіе этихъ расходовъ Гуслевское гминное управленіе составило росписаніе поземельной складки, включивъ въ это росписаніе и земли приобрѣтенныя за два года до этого прохенскими и мостовскими прихожанами. Росписаніе гминнаго управленія утверждено законнымъ порядкомъ, и войтъ гмины приступилъ къ сбору денегъ, требуя отъ православныхъ жителей, чтобъ они наравнѣ съ католиками оказали натуральную помощь при свозкѣ строительныхъ матеріаловъ на устройство костельной ограды. Послѣдніе, какъ несправедливо привлеченные къ участию въ совершенно постороннемъ для нихъ дѣлѣ, протестовали, но гминный войтъ съ росписаніемъ въ рукахъ

угрожалъ экзекуціей и, какъ говорятъ, успѣлъ собрать часть денежной складки, пока крестьяне хлопотали, гдѣ слѣдуетъ, объ освобожденіи ихъ отъ незаконнаго налога. Католики поспѣшили воспользоваться этимъ и распустили слухъ, что колы скоро «ржондъ» допустилъ этотъ налогъ, то этимъ самымъ призналъ православныхъ плательщиковъ римско-католиками, и они должны теперь ходить въ костель, а не въ церковь.

— «Церковно-общественный Вѣстникъ» сообщаетъ, что 8-го іюня, въ кіевской духовной академіи происходилъ, по всей вѣроятности, послѣдній публичный диспутъ на соисканіе ученой степени магистра богословія. Магистрантъ — приватъ-доцентъ академіи Ѳ. С. Орнатскій; представленное имъ на соисканіе магистерской степени сочиненіе озаглавлено: «Ученіе Шлейермахера о религіи». На диспутѣ присутствовали: высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ кіевскій, преосвященный Виталий и многія другія духовныя лица. По отчету «Зари», въ своей вступительной рѣчи магистрантъ представилъ общую характеристику времени, когда Шлейермахеръ выступилъ съ своимъ ученіемъ о религіи. Время это, по словамъ диспутанта, было временемъ всеобщаго броженія въ духовной жизни въ Германіи. Господствовалъ духъ критики, недовольства существующимъ во всѣхъ сферахъ жизни, стремленіе перестроить все заново не на основаніи авторитетныхъ вѣдѣній, которыя были отвергнуты, а на основаніи естественныхъ требованій и правъ человѣческой природы. Въ этомъ умственномъ движеніи наиболѣе выдавались два совершенно противоположныя между собою направленія: рационалистическое и романтическое. Оба эти направленія въ области религіи дошли до крайностей. Рационализмъ, выступившій противъ ортодоксальнаго вѣрованія, дошелъ до того, что сталъ смотрѣть на религію только какъ на сводъ общихъ понятій естественнаго человѣческаго разума о Богѣ, провидѣніи, безсмертіи, или же сводилъ религію (въ лицѣ Канта), по существу, къ этикѣ и тѣмъ лишалъ ее жизненной силы. Романтизмъ дошелъ до того, что замѣнилъ религію искусствомъ, благодаря чему религія потеряла свою самостоятельность и жизненность. Въ образованныхъ классахъ усилилась нерелигіозность и пренебрежительное отношеніе къ существующей Церкви. Необходимо было защитить религію и возстановить уваженіе къ ней, а для этого не оставалось, по видимому, другаго средства, какъ вывести религію изъ внутренней потребности человѣческаго сердца. Задачу эту принялъ на себя Фридрихъ Шлейермахеръ (род. въ 1768 г.). За характеристикой времени въ рѣчи слѣдовала характеристика самого Шлейермахера, человека отъ природы религіознаго и благочестиваго, и характеристика вліянія на него романтизма, философіи Канта и др. Диспутантъ указалъ также на сущность ученія Шлейермахера о религіи, какъ о чувствованіи, исключаящемъ поэтому различіе между истиннымъ и ложнымъ; отсюда вытекаетъ существенное свойство религіозной политики — вѣротерпимость. Возражали: профессоръ по кафедрѣ исторіи философіи П. И. Липицкій и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ нравственнаго богословія и педагогике М. А. Олесницкій.

— По окончаніи возраженій, о. ректоръ академіи, архимандритъ Сильвестръ, объявилъ защиту г. Орнатскаго удовлетворительною и провозгласилъ его достойнымъ степени магистра богословія. Его высокопреосвященство, митрополитъ Платонъ, утвердилъ это провозглашеніе, встрѣченное рукоплесканіями.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ что на дняхъ

состоялось утверждение мѣня Государственнаго Совѣта о соединеніи почтовыхъ и телеграфныхъ учреждений въ Главное управление почтъ и телеграфовъ, при чемъ, между прочимъ, постановлено: приступить съ 1885 года къ постепенному, въ теченіе пяти лѣтъ, преобразованію мѣстныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ учреждений на началахъ объединенія ихъ и возможнаго сокращенія числа должностей, на основаніи особаго плана, который будетъ представленъ на утверженіе Государственнаго Совѣта.

— «Варшавскій Курьеръ» сообщаетъ, что наводненіе, бывшее недавно въ Привислинскихъ губерніяхъ и Галиціи можетъ сравниться лишь съ необыкновеннымъ наводненіемъ бывшимъ въ 1813 году. Окрестности Варшавы: Саска Кемпа, Сѣкерники, Августовка, Завады и другіе были буквально залиты водой. Одного сѣна унесено водой на 60.000 р. Одинъ поставщикъ сѣна для войскъ разсчитываетъ свою потерю въ 200.000 р. Осимой и яровой хлѣбъ во многихъ мѣстахъ слѣдуетъ считать окончательно погибшимъ. Отъ наводненія пострадали сотни селеній. Многие дома находятся подъ водой, люди живутъ на крышахъ. Въ Иванъ-Городѣ уничтоженъ желѣзныи мостъ. Черезъ мостъ Привислинской желѣзной дороги на рѣкѣ Вепрѣ прорывается вода. Плотины, охраняющія желѣзнодорожныя станціи, прорваны или залиты водой. Желѣзнодорожное полотно Домбровской дороги залито водой. Въ продолженіе трехъ часовъ оторвано водой двѣ сажени насыпи. Вислячіе рельсы гнулись, трескались и падали въ воду. Зданія, огороды, лѣса исчезали безслѣдно подъ водой. Нерѣдко можно было видѣть такіе случаи: плыветъ изба, исчезаетъ, всплываетъ, погружается въ воду до крыши и наконецъ, ударяясь о рельсы, лежащія на днѣ Вислы, рассыпается, опять исчезаетъ, и появляется только соломенная крыша и нѣсколько досокъ. Размѣры бѣдствія громадны. Люди спасаются на возвышенностяхъ и деревьяхъ, чтобъ избѣжать смерти. Около Кампы все пространство до Бѣлянъ, по обѣимъ сторонамъ Вислы, залито водой. Насупротивъ Бѣлянъ потонула лодка, въ которой сидѣли двѣ женщины и одинъ мужчина. Въ Сандомирѣ въ Новой Александріи—также наводненіе. Шоссейное сообщеніе въ окрестностяхъ Казимира прервано. Потеря сѣна у крестьянъ Новой Александріи простирается до 120.000 р. Населенія Вржелова, Хотецкой Кемпы, Гладова и еще 20 селеній оставили свои дома, спасаясь бѣгствомъ отъ наводненія. Висла устьяна разными предметами: лодками, деревьями, соломенными крышами, стогами сѣна, домашнею утварью и трупами домашнихъ животныхъ. Подобныя извѣстія получаются изъ всѣхъ мѣстностей лежащихъ при Васлѣ и ея притокахъ. На Домбровской желѣзной дорогѣ прервано сообщеніе. Изъ уѣздовъ получаютъ самыя неутѣшительныя новости. Въ Сандомирскомъ уѣздѣ Висла залила селенія: Казимиревъ, Божій Даръ, Щитни, и Дзиковъ. Въ Опатовскомъ уѣздѣ вода произвела страшныя опустошенія въ Марушовѣ. Въ Варшавѣ учрежденъ комитетъ для пособія пострадавшимъ. Нѣкоторыя изъ варшавскихъ редакцій открыли подписку.

— Газеты сообщаютъ, что преподавателями петербургскихъ гимназій и прогимназій представленъ на разсмотрѣніе правительства проектъ объ образованіи особаго общества, которое устранило бы и содержало общежитія для учениковъ гимназій и прогимназій. Кромѣ помощи принятіемъ дѣтей въ эти общежитія, учреждающееся общество будетъ оказывать родителямъ помощь выдачей ссудъ для уплаты за обученіе, такъ какъ практика обществъ для пособія учащимся показываетъ, что для весьма

большаго числа родителей существующій порядокъ взноса платы за ученіе по полугодіямъ оказывается чрезвычайно обременительнымъ и что имъ гораздо легче было бы дѣлать эти взносы помѣсячно.

— Вскорѣ предстоитъ громкій уголовный процессъ шайки поджигателей извѣстныхъ въ своемъ кругу подъ кличкой «дымчатыхъ молодцовъ» и жареныхъ гусей». Предполагаютъ, что дѣйствія шайки не ограничивались однимъ Петербургомъ. Поджигатели дѣйствовали систематически, имѣли правильную организацію и умѣли искусно прятать концы. Видную роль играли женщины. Цѣль ряда преступленій шайки получать страховыя премія.

— Въ виду увеличивающихся съ каждымъ годомъ случаевъ нарушеній гербоваго устава проектируется увеличить въ значительной степени размѣръ штрафовъ за употребленіе въ коммерческихъ сдѣлкахъ и условіяхъ вмѣсто актовъ простой негербовой бумаги.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ, обративъ вниманіе на неудовлетворительность условій, въ которыя поставленъ у насъ паспортный вопросъ, вошло въ соображенія о тѣхъ измѣненіяхъ, какія могутъ быть сдѣланы въ дѣйствующихъ правилахъ о паспортахъ и о перечисленіи лицъ податнаго состоянія изъ одного общества въ другое, съ цѣлью доставленія большей свободы передвиженія тѣмъ изъ этихъ лицъ, съ которыхъ сложена подушная подать.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПРЕБЫВАНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ДІОНИСІЯ СРЕДИ ЧУКЧЕЙ ¹⁾.

Во время проѣзда преосвященнаго Діонисія, епископа Якутскаго чрезъ Нижне-Колымскъ Чукотскій тоень Андрей Амраургинъ нарочно прибылъ туда, что бы лично попросить преосвященнаго посѣтить Островную крѣпость, гдѣ чукчи ведутъ мѣновую торговлю во время ежегодно бывающей тамъ ярмарки и совершить архіерейское служеніе въ тамошней часовнѣ. Преосвященный согласился исполнить его просьбу. За тѣмъ Тоень извинился, что онъ не можетъ доставить его къ чаунской церкви по причинѣ громадныхъ льдовъ, завалившихъ морской берегъ отъ устья рѣки Колымы до самаго Чауна. «Къ невозможному и Богъ не обязываетъ», сказалъ преосвященный и тѣмъ успокоилъ его.

Отъ Нижне-Колымска до Островной крѣпости 250 верстъ. Путешественники пріѣхали туда на третій день. Впереди ѣхалъ мѣстный исправникъ Майдель и Чукотскій тоень, чтобы заранѣе приготовить комъщеніе для преосвященнаго и его небольшой свиты. 19-го февраля преосвященный совершилъ въ Островной часовнѣ Божественную литургію и молебень съ колѣнопреклоненіемъ. Незная Чукотскаго языка, преосвященный затруднился объяснить чрезъ переводчика значеніе для Церкви и для всѣхъ вѣрнопопдавшихъ царскаго дня (восшествія на престолъ покойнаго Государя Императора). Онъ пригласилъ чукчей въ свою квартиру, гдѣ чрезъ переводчика въ простыхъ словахъ разсказалъ важность сего дня и значеніе для нихъ царской власти. Слушая его наставленія, нѣкоторые изъ чукчей крестясь, говорили по русски: Слава Богу! дай Богъ! Чукчи, посѣщающіе Нижне-Колымскъ и

¹⁾ Иркут. Епарх. Вѣд. № 5.

Средне-Колымскъ, достаточно понимаютъ русскій языкъ, хотя сами произносятъ только отдѣльные слова и не могутъ выразить цѣлой и связной рѣчи. Послѣ того преосвященный завелъ съ ними бесѣду о необходимости постройки новой церкви. Въ Островной крѣпости, гдѣ находится часовня, чукчи бывають только временно, въ теченіи яртарки, когда они заняты расчетами съ пріѣзжими купцами и когда слѣдовательно священнику неудобно вести съ ними бесѣды о духовныхъ предметахъ. При Чаунской церкви чукчи совсѣмъ не живутъ и не собираются да и проѣхать туда не всегда удобно. По этому преосвященный предложилъ имъ избрать новое мѣсто для постройки церкви среди ихъ густаго населенія. «Вѣдь теперь не опасно русскому жить между чукчей, спросилъ ихъ преосвященный? Всѣ присутствующіе при этихъ словахъ захохотали и въ свою очередь задали вопросъ: «опасно или нѣтъ, что ты теперь съ нами разговариваешь?» «Я опасности никакой не вижу, и сижу между вами какъ дома, сказалъ преосвященный». «Съ нами вмѣстѣ живутъ русскіе, тунгузы, ламуты и юкагиры и никто изъ нихъ не боится насъ, да и мы никакого зла имъ не сдѣлали. Вотъ носовые чукчи—неблагонадежны и мы сами не доверяемъ имъ».

Послѣ того преосвященный предложилъ имъ обсудить вопросъ: гдѣ, по ихъ мнѣнію, удобнѣе соорудить церковь и водворить духовенство? «Главное наше жительство, сказали чукчи, находится въ разныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Анюю, а именно: около Элабала,—въ ста верстахъ выше Островной, около Пойдоми,—въ двухъ стахъ верстахъ выше Островной и между тѣмъ и другимъ мѣстами по двумъ рѣкамъ; по этому на любомъ изъ указанныхъ мѣстъ можно строить церковь».

Узнавъ такимъ образомъ о мѣстѣ построенія новаго храма для удовлетворенія религіозныхъ потребностей обращенныхъ чукчей, преосвященный пригласилъ ихъ къ пожертвованіямъ и предложилъ имъ своими силами построить церковь, но они отказались отъ этого, какъ дѣла имъ совершенно незнакомаго. «Во всей нашей землѣ, говорили чукчи нѣтъ никакихъ строеній,—живетъ мы въ кожанныхъ юртахъ и о построеніи домовъ понятія не имѣемъ». Преосвященный указалъ имъ на русскіхъ, юкагировъ и другихъ инородцевъ, которые живутъ на ихъ счетъ, а тогда бы они хоть не даромъ ѣли отъ нихъ хлѣбъ. Тоенъ Амравургинъ подумавши сказалъ: «Я посоветуюсь съ своимъ сыномъ и лѣтомъ извѣщу тебя чрезъ купцовъ, а теперь не даю слово». Этимъ и кончилось совѣщаніе о построеніи церкви.

Послѣ того преосвященный сдѣлалъ распоряженіе объ отъѣздѣ на другой день изъ Островной крѣпости въ Нижне-Колымскъ, но тоенъ упросилъ его пробыть еще нѣсколько дней, чтобы приготовиться къ св. причастію, на что онъ съ охотою согласился и два дни совершалъ у нихъ богослуженіе. Каждый день чукчи за просто бывали у преосвященнаго и бесѣдовали съ нимъ. Онъ дѣлалъ имъ наставленіе въ христіанскихъ обязанностяхъ и вооружался противъ существовавшаго между ними многоженства и шаманства. Выслушавъ его, нѣкоторые изъ нихъ увѣряли, что многоженства у нихъ собственно нѣтъ, что у крещенаго чукчи одна только жена, а если имѣются у нѣкоторыхъ другія женщины, то они не дозволяютъ имъ называться женами, а только прислужницами. «Но эти прислужницы рожаютъ дѣтей, замѣтилъ преосвященный». Правда, правда, отвѣтили они. «Но безъ этого нельзя». «Отъ чего же? Отъ того, что мы имѣемъ въ разныхъ мѣстахъ табуны оленей и при каждомъ изъ нихъ необходимо имѣть

вѣрный глазъ. Вотъ эти-то прислужницы и смотрять за оленями лучше насъ, потому что имъ это дѣло знакомѣе, чѣмъ мужчннѣ». Преосвященный на это имъ замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ гораздо бы лучше было принимать къ себѣ въ услуженіе женатыхъ людей съ ихъ женами. «Тогда вышло бы другое дѣло: всѣ олени перевелись бы, и слуги стали бы хозяевами, а хозяева—слугами». Во время этого разговора нѣкоторые изъ почтеннѣйшихъ чукчей ни одного слова не проропили, какъ будто бы дѣла до нихъ не касалось. Очевидно, что этимъ они хотѣли отклонить отъ себя всякое подозрѣніе относительно прислужницъ, присматривающихъ за табунами оленей.

Касательно шаманства и другихъ языческихъ суевѣрій чукчи говорили одно, что все вдругъ искоренить невозможно, а что современемъ все это падетъ само собою. Строгостію и усиленіями можно только напугать. Не отгоняйте насъ отъ себя, хотя между нами нѣтъ ни одного настоящаго христіанина! Вступать въ пренія съ ними преосвященный счелъ излишнимъ, справедливо полагая, что въ одинъ часъ разубѣдить въ вѣковыхъ предразсудкахъ дѣло невозможное, но что по времени благодать Божія очиститъ сердца людей отъ суевѣрій и пороковъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Католическая пропаганда въ славянскихъ земляхъ. Пренія о разводѣ во Франціи. Египетскія дѣла. Черногорія, Боснія и Герцеговина. Извѣстія о появленіи холеры въ Тулонѣ и Марсели.

О католической пропагандѣ въ славянскихъ земляхъ находимъ интересное сообщеніе въ статьѣ Михаила Чайковскаго (Садыкъ паша), напечатанной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»: католическая пропаганда, говоритъ онъ, чуть ли неопаснѣе политическаго раздробленія славянской націи. Она не брезгаетъ ничѣмъ, даже лестью самолюбію и страстямъ. Она примѣняется къ мѣстнымъ правамъ, обычаямъ, преданіямъ, даже къ либерализму и парламентаризму. Стойкая организація даетъ ей возможность настойчиво проводить въ жизнь свои стремленія. Она уже мечтаетъ захватить въ свои руки воспитаніе болгаръ, а это дѣло первостепенной важности. Опираясь на представителей католическихъ державъ въ Константинополѣ, католическая пропаганда даетъ не мало и прямыхъ выгодъ для обратившихся въ католичество въ Болгаріи и Македоніи, оказываетъ имъ покровительство во многихъ дѣлахъ, устраиваетъ ихъ политическую карьеру и т. д. Устраиваются изъ новообращенныхъ комитеты, всевозможныя ассоціаціи, словомъ, здѣсь католики имѣють столько «ходовъ», что къ нимъ можно вполне примѣнить пословицу примѣняемую обыкновенно къ кошкамъ и еврейскимъ факторамъ: «гони ихъ въ дверь, влѣзутъ чрезъ окно или каминъ». Нечего и говорить что вселить ненависть къ православію—первый долгъ для каждаго пропагандиста католицизма.

На этомъ поприщѣ особенно отличаются піемонтанскіе капучины съ епископомъ Кановой во главѣ и капучины австрійскіе. Нѣмецкіе или австрійскіе капучины, благодаря покровительству австро-венгерскихъ консуловъ въ Турціи, пользуются тамъ громаднымъ вліяніемъ и успѣли было совсѣмъ поработить себѣ павликіанцевъ. Они обращались со своею паствой не лучше чѣмъ средневѣковые феодалы со своими рабами, такъ что даже терпѣніе павликіанцевъ наконецъ лопнуло, и нѣмецкіе капучины были позорно выгнаны изъ Фи-

липпополя. Тогда и боязни мщенія со стороны австрійцевъ павликіанцы сотнями перешли въ исламъ, ставъ такъ-называемыми помаками. Остальные перешли въ православіе и прочно соединились съ болгарами, такъ что благодаря гнету австрійскихъ капуциновъ, въ настоящее время изъ нѣкогда многочисленной секты павликіанцевъ осталось всего около 7.000 человекъ.

Когда австрійское правительство потребовало удовлетворенія, турки отвѣчали, что ставъ помаками, то-есть мусульманами, тѣмъ самымъ павликіанцы стали подъ защиту мусульманскаго закона, вполне одобряющаго переходъ въ исламъ. А такъ какъ потомъ раскрылись весьма неблаговидныя дѣйствія и австрійскихъ капуциновъ, то вскорѣ и само австрійское правительство нашло лучшимъ предать это дѣло забвенію. Несмотря на то что пьемонтскіе капуцины дѣйствовали гораздо умнѣе австрійскихъ, послѣдніе внушили павликіанцамъ такое отвращеніе къ себѣ, что во время прохода подвѣдомственныхъ мнѣ войскъ чрезъ Филиппополь, болѣе 40 молодыхъ павликіанцевъ добровольно изъявили желаніе поступить на службу въ войска, прямо заявляя что этотъ исходъ они считаютъ лучшимъ, чѣмъ попасть въ рабство къ «господамъ капуцинамъ».

Могу сказать, что въ послѣдніе годы моего пребыванія въ Турціи католическая и протестантская (англійская и американская) пропаганды въ Болгаріи не пользовались особеннымъ успѣхомъ. Болгары, скорѣе, эксплуатировали этихъ пропагандистовъ въ надеждѣ найти чрезъ нихъ защиту противъ притѣсненій турецкихъ чиновниковъ и греческаго духовенства, и вообще воспользоваться выгодами представлявшимися всѣмъ прозелитамъ католичества и протестанства.

Однажды эскадронъ казаковъ, состоявшій почти исключительно изъ болгаръ, былъ приглашенъ однимъ американскимъ миссіонеромъ для присутствованія на молитвѣ и проповѣди его въ церкви мѣстечка Кассаны. Разрѣшеніе было дано, и эскадронъ отправился вмѣстѣ съ офицерами. Церковь была убрана прилично случаю и хорошо натоплена, такъ какъ на улицѣ было до 15° холода. Долго говорилъ миссіонеръ о значеніи протестантской реформы, и вѣроятно хорошо, но дѣло въ томъ, что говорилъ онъ по-англійски, и его не понялъ рѣшительно ни одинъ человекъ. Но это обстоятельство конечно не помѣшало слушателямъ воспользоваться отличнымъ завтракомъ, который предложилъ имъ послѣ этого краснорѣчивый проповѣдникъ, и принять на память по экземпляру перевода Библии и по золотой монетѣ. Вѣроятно, этотъ миссіонеръ рапортовалъ, что онъ обратилъ около 140 болгаръ, да еще казаковъ, въ протестантизмъ.

Въ Босніи католицизмъ издавна стоялъ прочно, благодаря стараніямъ францисканцевъ. Но босняки все-таки были чисто славянскою расой; во главѣ ихъ стояли патриоты, отличавшіеся твердымъ характеромъ и умомъ, крѣпко охранявшіе славянскую національность и боровшіеся противъ вліянія Австро-Венгрии и Запада. Боснійскіе францисканцы имѣли постоянныя сношенія со славянскими странами и не питали никакой ненависти къ православію и православнымъ, не смотря на старанія іезуитовъ. Впрочемъ они были почти независимы и отъ Рима, благодаря привилегіямъ изстари дарованнымъ имъ папами. Когда же Боснія и Герцеговина были присоединены къ Австро-Венгрии, такое расположеніе боснійскихъ францисканцевъ было найдено нецѣлесообразнымъ, сами они заподозрѣны въ славянскомъ

патриотизмѣ, и дѣло кактолической пропаганды передано нынѣ, какъ говорятъ, отцамъ іезуитамъ, такъ успѣшно подвизающимся уже на этомъ поприщѣ въ Галиціи. Это обстоятельство грозитъ немалыми опасностями въ будущемъ. Ловкіе и пронырливые іезуиты уже не мало истинныхъ друзей славянъ и самихъ славянъ успѣли обратить въ злѣйшихъ враговъ православія и славянства. Не дай Богъ если они добьются того же въ Босніи и Герцеговинѣ. Нашествіе іезуитовъ, это серьезная опасность для славянъ Балканскаго полуострова. Эта опасность тѣмъ серьезнѣе что эти славяне не находятъ себѣ поддержки у своей сосѣдки Сербіи, которая нынѣ брается со врагами славянства австріяками и сама способствуетъ дѣйствіямъ отцевъ іезуитовъ на Балканскомъ полуостровѣ».

— Телеграфъ принесъ извѣстіе, что новый законопроектъ о разводѣ прошелъ уже во второмъ чтеніи въ палатѣ и потому есть основаніе полагать, что вскорѣ онъ будетъ вотированъ вполне. Газеты передаютъ о послѣднихъ преніяхъ по принципиальной сторонѣ вопроса, происходившихъ въ сенатѣ при началѣ втораго чтенія законопроекта Наке о разводѣ. Первый параграфъ законопроекта принять. Онъ гласитъ: «Законъ 8 мая 1861 года отмѣненъ», то есть разводъ восстановленъ. Такимъ образомъ, Франція прожившая 68 лѣтъ безъ развода снова приобретаетъ его,—но въ какомъ видѣ? Послѣ 68 лѣтъ безпрерывной усиленной ломки всего, что можно было назвать старымъ, Франція не только не расширяетъ предѣлы гражданскихъ законовъ о разводѣ, существовавшихъ до 1816 года, но напротивъ стѣсняетъ ихъ. При детальномъ обсужденіи параграфовъ новаго законопроекта рѣшили восстановить разводъ въ прежней формѣ, пересмотрѣвъ статьи Code civil относящіяся къ этому вопросу. Парижская печать, слѣдившая также какъ и публика съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ преній по столь важному законопроекту, дѣлала самыя разнообразныя предположенія и сообщала самыя противорѣчивыя слухи о тѣхъ дополненіяхъ, кои будутъ внесены, въ видѣ поправокъ къ статьямъ Code civil. И что же? Республиканскій парламентъ не только не дополнилъ статей закона созданнаго имперіей, «но еще урѣзалъ ихъ». Французскій сенатъ въ сущности призналъ лишь два повода къ разводу: предубодѣніе и осужденіе одного изъ супруговъ за преступленіе лишающее чести и гражданскихъ правъ. Какъ авторъ законопроекта, такъ и большинство либеральной печати ждали, что будутъ допущены всѣ мотивы возможные для развода, а главное, что будетъ допущенъ разводъ по взаимному согласію супруговъ. Дѣйствительность далеко не оправдала этихъ надеждъ. Сенатъ не только отвергъ статью, допускавшую возможность развода по взаимному согласію супруговъ, но даже не нашелъ возможнымъ допустить разводъ вслѣдствіе безвѣстнаго пятилѣтняго отсутствія одного изъ супруговъ и съ трудомъ далъ женѣ право требовать развода въ случаѣ доказанной невѣрности мужа. Сенатъ испугался тѣхъ хотя и рѣдкихъ, но возможныхъ случаевъ, когда супругъ возвращается послѣ многолѣтняго безвѣстнаго отсутствія и застаётъ свою жену въ законномъ супружествѣ съ другимъ.

Наше законодательство, говорятъ «Моск. Вѣд.», предоставляетъ каждому изъ супруговъ требовать развода въ случаѣ доказанной невѣрности другаго супруга. Французскій парламентъ обсуждая этотъ вопросъ, затруднялся признаніемъ этой равноправности, и въ первомъ чтеніи законопроекта, оставивъ за мужемъ право требовать развода въ случаѣ невѣрности жены,

не хотѣлъ предоставить то же право женѣ: по французскому закону (статья 230), въ томъ видѣ въ которомъ онъ былъ принятъ въ первомъ чтеніи, жена хотъ и имѣла бы право требовать развода въ случаѣ невѣрности мужа, но только въ томъ случаѣ, если мужъ поселить въ одномъ домѣ со своею женою свою наложницу (*lorsqu'il aura entretenu sa concubine dans la maison commune*). Республиканскій парламентъ по словамъ «Моск. Вѣд.» пугался свободы, которая допущена нашимъ закономъ въ согласіи съ Церковью.

Въ первомъ чтеніи большинствомъ 90 голосовъ противъ 69 была отвергнута равноправность супруговъ для развода вслѣдствіе невѣрности, а во второмъ чтеніи хотя равноправность эта и была признана, но съ большими колебаніями, большинствомъ всего 87 голосовъ противъ 82, и то лишь благодаря тому обстоятельству, что вся правая сторона сената отказалась отъ подачи голосовъ. Республиканскій сенатъ долго колебался прежде чѣмъ рѣшился отвергнуть поправку Эймара-Дюверне, воспрещавшую разведеннымъ супругамъ вступать въ новый бракъ при существованіи дѣтей отъ перваго брака. Сенатъ хотя и отвергъ эту поправку, но отвергъ ее весьма нерѣшительно: большинствомъ всего 140 голосовъ противъ 125; сенатская же комиссія разсматривавшая законопроектъ о разводѣ высказалась за эту поправку.

— Недавно отправилсь въ Верхній Египетъ военные транспорты на нѣсколькихъ сотняхъ верблюдовъ и многіе принимаютъ это отправленіе за знакъ того, что англичане готовятся къ новой экспедиціи въ Суданъ. Съ перваго взгляда слухъ о новой экспедиціи отнюдь не кажется невѣроятнымъ, особенно если вспомнить, что сюда со дня на день ожидается прибытіе заказанныхъ въ Лондонѣ военныхъ паровыхъ катеровъ для Нила и что американецъ баронъ Штейнъ командированъ въ Россію съ военнымъ ветеринарнымъ врачомъ капитаномъ Клейтопомъ для закупки лошадей. Сверхъ того, три пассажирскіе парохода компании Кукса взяты, по соглашенію съ представителями компании, въ военное вѣдомство и будутъ вооружаться и передѣлываться для примѣненія къ военнымъ цѣлямъ. При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся теперь дѣла въ Суданѣ, при тропическихъ жарахъ, которые уже начались, едва ли, однако, возможно, чтобы англичане серьезно думали о снаряженіи новой экспедиціи; по всей вѣроятности, всѣ приготовленія или имѣютъ въ виду снаряженіе компании, когда начнетъ менѣе жаркое время и когда обстоятельства болѣе опредѣлятся, или все ограничится лишь принятіемъ серьезныхъ мѣръ для обезпеченія сообщеній между Вадигалъфу, Ассуаномъ и Ассиутомъ. Военныя силы, находящіяся въ этихъ городахъ, были въ началѣ текущаго мѣсяца размѣщены иначе, чѣмъ это было до сихъ поръ; полубатальонъ египетскихъ войскъ, занимавшій Вадигалъфу, выступилъ въ Короско, а батальонъ, стоявшій въ Ассуанѣ, переведенъ въ Вадигалъфу. Въ Верхнемъ Египтѣ находится въ настоящее время до пяти баталіоновъ египетскихъ войскъ и одинъ англійскій шотландскій полкъ. Такъ какъ сообщеніе съ Хартумомъ и Берберомъ прервано, то здѣсь теперь совѣтъ не имѣется вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на югѣ. Все, что здѣсь говорится, основывается по большей части на слухахъ, нерѣдко заслуживающихъ мало довѣрія, обивчивыхъ и даже противорѣчивыхъ. Известно, что все пространство вокругъ Бербера и Хартума находится во власти инсургентовъ, и возстаніе распространяется до Короско, Донголы и Ассуана. Носятся слухи о побѣдахъ, одержанныхъ мудиромъ Донголы, но этимъ слухамъ

не придають вѣроятія. Одному маіору англійской службы, состояющему теперь въ египетскихъ войскахъ—по имени Кичнеру—поручено отправиться въ пустыню по направленію къ Берберу и произвести рекогносцировку. Его сопровождаетъ отрядъ конныхъ бедуиновъ челоѣкъ въ 500. Кичнеръ сообщаетъ пока, что значительныя силы инсургентовъ стянуты къ Абу-Хамазу, куда же-пророкъ уже назначилъ своего мудира. Самъ Махди, во главѣ самаго большого своего отряда, стоитъ близъ Эль-Рахаза и постепенно подвигается къ Хартуму, куда онъ рассчитываетъ прибыть въ концѣ Рамазана, т.-е. почти черезъ шесть недѣль. Во всемъ Верхнемъ Египтѣ ощущается крайне тревожное настроеніе духа среди жителей. Въ Донгодѣ, въ Ассуанѣ, въ Вадигалъфѣ—всюду замѣтно броженіе умовъ, выражающееся въ напряженности интереса и въ волненіи, съ которыми встрѣчается всякое новое извѣстіе о ходѣ дѣлъ, въ полной готовности вѣрить самымъ фантастическимъ, самымъ невѣроятнымъ слухамъ. Только въ Эснѣ и окрестностяхъ этого города царитъ еще спокойствіе, но въ виду быстроты, съ которой распространяется возстаніе, это спокойствіе не представляется особенно благонадежнымъ. Не только въ Верхній, но даже и въ Нижній Египетъ проникли эмиссары суданскаго же-пророка; число дѣятельныхъ распространителей ученія Махди повидимому очень велико; они ходятъ изъ города въ городъ, изъ одного мѣстечка въ другое, тайно собираютъ слушателей въ мечетяхъ и въ кофейныхъ домахъ, рассказывая имъ о чудесахъ и славіи Магомета-Ахмета. Не такъ давно въ самомъ Каирѣ было задержано нѣсколько такихъ отважныхъ проповѣдниковъ.

— Въ *Народные Листы* сообщаютъ изъ Цетинья, что князь Николай, послѣ своей поѣздки въ разные пограничные округа княжества, окончательно рѣшилъ ввести въ Черногорію постоянное войско, коего по настоящее время, какъ извѣстно, не было. Съ 1 октября текущаго года постоянныя гарнизоны будутъ размѣщены въ Никшичѣ, Цетиньѣ, Подгорицѣ, Учинѣ и Барѣ; въ каждомъ изъ этихъ городковъ будетъ по 1.000 челоѣкъ пѣхоты, горная батарея и эскадронъ всадниковъ. Отношенія между Черногоріей и Турціей или, лучше сказать, между княземъ Николаемъ и султаномъ, по словамъ той же газеты, въ послѣднее время наилучшія. Недавно султанъ, желая засвидѣтельствовать о своей дружбѣ къ Черногорскому князю, просилъ его учредить въ Черногоріи пять турецкихъ консульствъ, дабы оживить сношенія между обѣими странами. Одновременно съ этимъ начались переговоры о заключеніи договоровъ торговаго, таможеннаго и консульскаго. Черногорское правительство намѣрено учредить въ Черногоріи пять турецкихъ консульствъ, дабы оживить сношенія между обѣими странами. Одновременно съ этимъ начались переговоры о заключеніи договоровъ торговаго, таможеннаго и консульскаго. Черногорское правительство намѣрено учредить въ Турціи три консульства. Взаимныя дружественныя отношенія между Черногоріей и Турціей наглядно подтверждаются и и тѣмъ, что султанъ прислалъ князю Николаю нѣсколько дней тому назадъ свою драгоценную саблю съ брилліантами и пару великолѣпныхъ револьверовъ въ золотой оправѣ. Кромѣ того, султанъ подарилъ князю великолѣпный замокъ на берегу Босфора. Отъ послѣдняго подарка князь отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не можетъ жить въ этомъ замкѣ и что содержаніе великолѣпнаго дворца обошлось бы ему слишкомъ дорого. Тогда султанъ велѣлъ доложить князю, что онъ беретъ на себя расходы по содержанію замка. Князю

Николаю на это осталось только отвѣтить, что при первомъ же своемъ приѣздѣ въ Константинополь онъ выберетъ себѣ дворецъ.

— На послѣдней недѣлѣ, по словамъ вѣсскихъ газетъ, произошло довольно серьезное столкновение между миридитами и албанцами. Столкновение вызвано де *иностранными агентами*. Ужь не австрійскими ли? Австро-венгерскій министръ-резидентъ въ Цетинь, г. Милиновичъ, по словамъ *Народныхъ Листовъ*, вызванъ на дняхъ въ Вѣну съ тѣмъ, чтобы дать нѣкоторыя разъясненія касательно находящихся въ Черногоріи герцеговинскихъ и далматскихъ бѣглецовъ и касательно недоразумѣній возникшихъ недавно между Австро-Венгерскимъ и Черногорскимъ правительствами, по поводу постройки австрійскими властями цѣлага ряда фортовъ на самой Черногорской границѣ. Черногорія рѣшительно протестовала противъ вооруженія этихъ фортовъ, вслѣдствіе чего работы пока прекращены.

— Вѣнскія газеты сообщаютъ, что князь Николай отправился на дняхъ, въ сопровожденіи небольшой свиты, во Францію. По слухамъ, князь Николай прибудетъ въ Парижъ 28 іюня и, послѣ краткаго пребыванія въ столицѣ Франціи, уѣдетъ въ Лондонъ, гдѣ онъ по настоящее время еще не былъ.

— Въ «Варшав. Дневн.» сообщаютъ о назначеніи бывшего митрополита сербскаго, преосвященнаго Михаила, митрополитомъ черногорскимъ. Чешская газета «Народные Листы», по поводу этого назначенія, говоритъ, что мысль о привлеченіи въ Черногорію достойнаго архипастыря, такъ противозаконно удаленнаго правительствомъ Милана, явилась сама собою у князя Николая по кончинѣ цетинскаго митрополита Виссаріона. Но преосвященный Михаилъ почему-то отклонялъ, будто бы, сдѣланныя ему предложенія. Если вѣрить помянутой газетѣ, — онъ хотѣлъ предварительно узнать, какъ взглянуть на его назначеніе въ Россіи. Повидному, какъ и можно было ожидать, — оно не встрѣтило тамъ возраженій. Кажется, поѣздка русскаго консула въ Вѣнѣ, Губастова, въ Софію, гдѣ пребываетъ преосвященный Михаилъ, тоже находится въ связи съ новымъ назначеніемъ послѣдняго.

Нельзя не сочувствовать этому назначенію. Преосвященный Михаилъ, — питомецъ кievской духовной академіи — вѣрный другъ Россіи и въ этомъ именно качествѣ былъ устраненъ сербскимъ правительствомъ, готовившимся поддаться вліянію Австріи. Но преосвященный Михаилъ заслуживаетъ полнаго уваженія и сочувствія нашего, какъ надежный столпъ православія, на Балканскомъ полуостровѣ, какъ пастырь, пользующійся громаднымъ вліяніемъ между балканскими славянами, и можетъ быть призванъ въ новомъ своемъ званіи быть единственнымъ между ними всеміи звеномъ.

— «Нештскій Ллойдъ», какъ извѣстно, единственная изъ офиціозныхъ австро-венгерскихъ газетъ сообщающая по временамъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ свое время мы передавали со словъ «Ллойда» что отряды «разбойниковъ» въ Босніи, вопреки увѣреніямъ вѣсскихъ офиціозныхъ газетъ, все еще дѣйствуютъ и, что недавно еще на границѣ Герцеговины Ново-Базарскаго санджака былъ убитъ австрійскій часовой. Розыски убійцы, по словамъ «Нештскаго Ллойда» не увѣчались успѣхомъ и по настоящее время. Между тѣмъ перестрѣляли ночной обходъ въ окрестностяхъ Биева, и убійцамъ снова удалось скрыться безслѣдно. «Ллойдъ» сообщаетъ далѣе, на основаніи офиціальныхъ данныхъ, что небольшіе отряды инсургентовъ поя-

вились близъ Улока, Чемерной и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Отряды эти имѣли нѣсколько столкновеній съ австрійскими регулярными войсками.

— Важнѣйшее событіе послѣднихъ дней — появленіе азиатской холеры въ Тулонѣ и Марсели съ опасностью распространенія этой заразы по Европѣ. Страшная болѣзнь съ обыкновенной быстротою и силою свиваетъ свое глѣздо въ названныхъ двухъ французскихъ городахъ. Первый холерный случай оказался въ Тулонѣ съ матросомъ съ корабля «Montebello». Первая жертва заносной гостыи умерла 2 іюня; 8 іюня еще двѣ холерныхъ смерти — солдата морской пѣхоты и флотскаго офицера, а потомъ эпидемія въ Тулонѣ такъ усилилась, что 10 іюня похитила 12 человекъ. На первыхъ порахъ французскіе медики пытались объяснить эту эпидемію мѣстнымъ характеромъ. Но противъ такого успокоенія первыя выступили берлинскія газеты, увѣряя, что холера въ Тулонѣ *азиатская* и что занесена она въ Тулонъ военнымъ транспортнымъ судномъ «Sarthe», пришедшимъ изъ Тонкина: французы тщательно скрывали до сихъ поръ существованіе холеры въ Тонкинѣ. Болѣзнь дѣлаетъ быстрые успѣхи. 15 іюня въ Тулонѣ было 6 смертныхъ случаевъ холеры и въ Марсели того-же числа заболѣло 6 человекъ; съ вечера 17 по полдень 18 іюня въ Тулонѣ умерло 4 человекъ, а 18 іюня ночью въ Марсели — семь человекъ. Ясно, что это холера азиатская, легкопереносимая, ибо очевидно тулонскіе бѣглецы занесли эту заразу въ Марсель, такъ какъ въ Тулонѣ тогчасъ-же обнаружилась паника, вслѣдствіе чего 10 іюня разбѣжалось изъ города въ разныя стороны, какъ увѣряютъ, до 8,000 человекъ. Присоединимъ къ этому и заявленіе знаменитаго Вирхова въ засѣданіи рейхсрата, какъ оповѣстало «С. Т. А.» изъ Берлина отъ 16 іюня, что «свирѣпствующая въ Тулонѣ холера есть *азиатская холера*», при чемъ Вирховъ порицалъ недостаточность мѣръ, принятыхъ противъ нея французскимъ правительствомъ. Вѣнскія газеты тоже не раздѣляютъ увѣреній французской печати о мѣстномъ происхожденіи холеры въ Тулонѣ и считаютъ ее заносною.

Отсюда понятна поспѣшность охранительныхъ мѣръ со стороны европейскихъ государствъ. Хотя само французское правительство приняло мѣры противъ распространенія заразы: выставило въ Тулонѣ военный кордонъ и приняло въ самый короткій срокъ рядъ санитарныхъ мѣръ; тѣмъ не менѣе со стороны Испаніи выставленъ военный кордонъ вдоль французской границы съ карантинномъ и воспрещенъ ввозъ изъ Франціи нѣкоторыхъ товаровъ; въ Италіи и въ Австріи тоже: карантины и запрещеніе ввоза изъ Франціи тряпья и стараго платья; даже въ Константинополѣ санитарный совѣтъ распространилъ карантинъ на все суда, приходящія изъ французскихъ портовъ на Средиземномъ морѣ.

И такъ общее убѣжденіе, что въ Тулонѣ и Марсели поселилась азиатская холера, то есть, та самая, которая въ настоящемъ столѣтіи пять разъ посѣщала Европу: въ 30-хъ годахъ, въ 1848, 1851, 1854—55 и 1873 гг.

БИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Сборникъ, изданный Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія (1782—1882) Филарета Митрополита Московскаго. Томъ I-й. Москва. 1884 г.

Въ № 48-мъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» за истекшій 1883-й годъ нами сдѣлана была библиографическая

замѣтка о вышедшемъ тогда второмъ томѣ Филаретовскаго юбилейнаго сборника, заключающемъ въ себѣ оригинальныя статьи о великомъ іерархѣ Русской церкви. Тамъ говорили мы и о томъ, какъ возникла мысль объ этомъ Сборникѣ, каково должно быть содержаніе его въ его цѣломъ, и о томъ, что заключалъ въ себѣ вышедшій тогда второй его томъ и что должно быть въ первомъ томѣ, и о томъ наконецъ, почему прежде вышелъ второй томъ сборника, а не первый. Отвѣчая на послѣдніе вопросы относительно перваго тома, мы говорили тогда, что въ этомъ томѣ должны быть помѣщены матеріалы для исторіи московской епархіи подъ управленіемъ (1821—1867) митрополита Филарета, извлеченные 1) изъ дѣлъ Архива Московской Духовной Консисторіи и 2) указовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода покойнымъ секретаремъ Московской Духовной Консисторіи Н. П. Розановымъ. Дальше мы замѣчали, что кажущійся на первый взглядъ страннымъ выходъ втораго тома Сборника прежде перваго объясняется тѣмъ, что назначенныя для перваго тома матеріалы Н. П. Розанова представлены имъ въ Общество въ черновыхъ рукописяхъ, которыя трудно даже разбирать.

Прошло съ тѣхъ поръ едва полгода и вотъ предъ нами лежитъ уже и первый томъ Сборника. Томъ этотъ по объему своему нѣсколько даже больше перваго: въ немъ 766+80 стр. такого же большаго формата, какъ и во второмъ, который заключалъ въ себѣ всего 825 стр. Бумага, печать и цѣна тѣже, что и въ томѣ. Что же касается содержанія его, то оно въ качествѣ матеріала для біографіи великаго святителя гораздо уже содержанія втораго тома, потому что касается лишь одной стороны дѣятельности его—административной, тогда какъ въ томѣ томѣ охвачена была главнымъ образомъ дѣятельность литературная; но это содержаніе гораздо цѣннѣе; потому что тутъ не выводы и заключенія объ этой дѣятельности, а такъ сказать сама она въ своей живой исторической дѣйствительности.

Указанное содержаніе перваго тома раздѣлено въ немъ на два отдѣла: первый обнимаетъ собой періодъ времени отъ вступленія архіепископа Филарета на кафедру Московской епархіи до изданія Устава духовныхъ консисторій (1821—1841 г.), второй—отъ изданія Устава духовныхъ консисторій до кончины митрополита Филарета (1841—1867). Каждый изъ этихъ отдѣловъ состоитъ изъ двухъ частей; въ первой собраны матеріалы, извлеченные изъ дѣлъ архива Московской Духовной Консисторіи, а во второй—изъ указовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Матеріаловъ послѣдняго рода сравнительно съ первыми очень немного: они занимаютъ всего лишь 120 стр. и расположены они въ томѣ и другомъ отдѣлѣ по годамъ. Матеріалы же консисторскіе кромѣ погоднаго распредѣленія разбиты еще на рубрики; рубрики эти опредѣляются содержаніемъ занесенныхъ въ нихъ матеріаловъ; они носятъ слѣдующія названія: 1) архіереи, 2) консисторія, 3) канцелярія, 4) благочинные и духовныя правленія, 5) монастыри, 6) ставленическія дѣла, 7) судныя дѣла, 8) наказанія, 9) брачныя дѣла, 10) проповѣдники и катихизаторы, 11) исповѣдныя росписи, метрики и церковное писмоводство, 12) охраненіе святыни, 13) суевѣрія, 14) секты, 15) расколь, 16) епитиміи, 17) церкви, 18) церковныя земли, 19) приходы, 20) богослуженіе, 21) бытъ духовенства, 22) особыя правительственныя распоряженія, 23) особые случаи и 24) археологія. Впрочемъ во второмъ отдѣлѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ рубрикъ нѣтъ: всѣхъ рубрикъ здѣсь 16,—

въ которыхъ излагаются дѣла касающіяся архіереевъ, монастырей, духовныхъ правленій, судныхъ дѣлъ, охраненія святыни, церковнаго пѣнія и проповѣди, крестныхъ ходовъ и благовѣста, чудотворныхъ иконъ, брачныхъ дѣлъ, сектъ, раскола и единовѣрія, суевѣрій, быта духовенства, особыхъ случаевъ и археологіи. Въ заключеніе книги съ особымъ счетомъ страницъ помѣщены приложенія, которыя заключаютъ въ себѣ составленныя митрополитомъ Филаретомъ 1) правила для общежитія женскихъ монастырей и общинъ, 2) представленія миссіонеру, 3) чины, церомоніалы и обряды соблюдаемые въ церквахъ при встрѣчахъ Высочайшихъ Особъ и при богослуженіяхъ въ присутствіи ихъ и 4) росписаніе учебныхъ часовъ и предметовъ для пѣвчихъ архіерейскаго хора, и въ самомъ концѣ алфавитные указатели предметовъ, содержащихся въ первомъ томѣ Филаретовскаго юбилейнаго Сборника, лицъ и мѣстъ, упоминаемыхъ въ немъ.

Въ библиографической замѣткѣ о второмъ томѣ разсматриваемаго Сборника, излагая содержаніе статьи г. Заозерскаго о митрополитѣ Филаретѣ, какъ администраторѣ и судіи, мы говорили, что статья эта отличается фактической живостію и основательностію: предъ нами живо рисуется митрополитъ Филаретъ, какъ отличный знатокъ церковныхъ капоновъ, уставовъ и постановленій, за разъясненіемъ которыхъ нерѣдко обращались къ нему члены Св. Синода, какъ мудрый, точный и неутомительный исполнитель ихъ и какъ внимательный, осторожный и любовный правитель и судія въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству, потому что характеристика митрополита Филарета въ этихъ отношеніяхъ составлена г. Заозерскимъ на основаніи архивныхъ матеріаловъ Н. П. Розанова и съ длинными выписками изъ этихъ матеріаловъ. Теперь предъ нами самыя эти матеріалы въ ихъ цѣломъ и подлинномъ видѣ. Въ первомъ томѣ говорится въ предисловіи къ нему, что митрополитъ Филаретъ говоритъ самъ о себѣ, самъ себя живописуетъ своими дѣйствіями, распоряженіями и рѣшеніями по дѣламъ суда и управленія Московскою паствою. Въ этомъ отношеніи первый томъ можетъ служить самою лучшею провѣркою несомнѣнной справедливости того приговора о митрополитѣ Филаретѣ, какъ о мудромъ администраторѣ праведномъ и любовномъ судіи, отцѣ и учителѣ, который сдѣланъ о немъ г. Заозерскимъ.

Впрочемъ говоря такъ, мы не думаемъ этимъ только и ограничивать значеніе изданныхъ въ 1-мъ томѣ матеріаловъ; на это значеніе мы указываемъ только между прочимъ и никто да не подумаетъ, что чтеніе этого тома будетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ повтореніемъ или даже лишь пополненіемъ сказаннаго у г. Заозерскаго. Уже одинъ перечень рубрикъ, подъ которыя подведено содержаніе этого тома, много говоритъ за ту полноту и то разнообразіе этого содержанія, по которому можно даже удивляться, какъ мало еще выбралъ и вывелъ изъ этаго матеріала г. Заозерскій въ своей статьѣ, какъ мало сторонъ административной и судебной дѣятельности почившаго святителя затронулъ онъ—особенно фактическихъ, остановивъ свое вниманіе больше такъ сказать на ея принципиальной сторонѣ. Знаніе святителемъ капоновъ церковныхъ и умѣнье прилагать ихъ къ отдѣльнымъ случаямъ жизни, правда, проходятъ чрезъ всю эту дѣятельность; но за то въ этой дѣятельности отношеніе преосвященнаго къ консисторіи и канцеляріи, судныя и бракоразводныя дѣла, на чемъ главнымъ образомъ останавливается г. Заозерскій, составляютъ не особенно большую долю высшихъ думъ, глу-

божскихъ заботъ и широкимъ дѣломъ святителя. Охраненіе святыни и иконъ, церковное пѣніе и проповѣди, секты, расколъ и суевѣрія, дѣла монастырей и разныхъ общинъ—вотъ по нашему мнѣнію, въ чемъ главнымъ образомъ обнаружилась великая мудрость святителя какъ архипастыря Церкви. Это вопросы—важнѣйшіе въ религіозно-нравственной жизни паствы и этихъ-то собственно церковныхъ вопросовъ мудрыя рѣшенія митрополита Филарета занимаютъ большую половину книги. И если въ бракоразводныхъ и судныхъ дѣлахъ святитель являлся не только правосуднымъ, а и милостивымъ, то здѣсь во всемъ величїи проявляется его строгоправославная богословствующая мысль и весь трепетъ его религіознаго благоговѣнія и чувства. Въ изданныхъ въ первомъ томѣ матеріалахъ разсѣяно очень много цѣнныхъ данныхъ для характеристики святителя и въ его отношенїяхъ къ высшимъ людямъ, дѣламъ и положенїямъ, и въ его личныхъ свойствахъ какъ человѣка вообще.

Въ нѣкоторую аналогію изданный томъ можетъ быть поставленъ съ печатающимися въ повременныхъ духовныхъ изданїяхъ резолюціями М. Филарета, за которыми всѣми признано руководительное значеніе въ церковной жизни. Таковы напр., печатающіяся въ Душеполезномъ Чтенїи резолюціи М. Филарета, сообщаемыя арх. Григорїемъ. Но аналогичныя съ содержанїемъ 1-го тома разсматриваемаго Сборника по предмету своему эти резолюціи къ качеству матеріаловъ для біографїи М. Филарета, а еще болѣе для исторїи Московской епархіи, должны остаться далеко, далеко позади по сравненїю съ трудами Н. П. Розанова. По предмету своему послѣднія и шире и выше первыхъ, которыя часто касаются обстоятельствъ мелкихъ и невыдающихся. Что же касается способа собиранїя и изданїя тѣхъ и другихъ матеріаловъ; то въ этомъ отношенїи между ними и не можетъ быть даже сравненїя. Резолюціи М. Филарета печатаются безъ всякой системы и хотя съ указанїемъ годовъ, но не въ хронологическомъ порядкѣ; въ трудахъ же г. Розанова есть своего рода систематичность, хотя логически и не строго выдержанная. Правда, при резолюціяхъ М. Филарета, въ качествѣ комментарїя къ нимъ, есть краткія замѣчанїя о тѣхъ дѣлахъ, по поводу которыхъ тѣ резолюціи писаны; но эти примѣчанїя краткія и отрывочныя; въ матеріалахъ же г. Розанова тѣ дѣла, по поводу которыхъ давались почившимъ святителемъ тѣ или иные рѣшенїя, въ большинствѣ случаевъ выписаны цѣликомъ; есть нѣкоторыя выписки, которыя занимаютъ десятка по полтора или по два страницъ; такъ что въ этомъ отношенїи они могутъ служить многосодержательнымъ источникомъ не для біографїи только М. Филарета, но и для всей вообще исторїи церковно-общественной жизни Московской епархіи за разсматриваемый почти 50 лѣтній періодъ. Тутъ много очень интересныхъ данныхъ касательно не только положенїя, отношенїя и поведенїя духовенства, а и вообще религіозно-нравственной жизни всего общества: касательно обычаевъ, обрядовъ, суевѣрій, сектанскихъ и раскольничьихъ особенностей, брачныхъ дѣлъ, состоянїя монашества и т. п. и т. п.

Въ заключенїе замѣтки о вышедшемъ томѣ сборника не лишне замѣтить, что онъ снабженъ по мѣстамъ примѣчанїями, касающимися впрочемъ больше только біографическихъ

данныхъ относительно тѣхъ или иныхъ изъ высокопоставленныхъ духовныхъ особъ, а въ концѣ и особыми алфавитными указателями предметовъ, о которыхъ говорится въ сборникѣ, лицъ и мѣстъ, упоминаемыхъ въ немъ. При помощи этого указателя, въ составленїи котораго потрудились дѣйствительный членъ Общества Л. Д. Просвѣщенїя, свящ. В. Θ. Рудневъ, очень легко, удобно и скоро можно находить въ сборникѣ то, о чемъ бы хотѣлось слышать голосъ Великаго Отца и Учителя нашего.

С. I.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

СТѢННОЙ ПЛАНЪ СВЯТАГО ГОРОДА ІЕРУСАЛИМА,

составленный по послѣднимъ свѣдѣнїямъ М. Паруновымъ.

Длина плана 2 ар. 3 вершк., ширина 1 арш. 12 верковъ.

Планъ отпечатанъ пятью красками и содержитъ въ себѣ всѣ мѣстности, какъ въ самомъ городѣ, такъ въ его окрестностяхъ, упоминаемыя въ Св. Евангелїи и связанныя съ воспоминанїями о томъ или другомъ моментѣ земной жизни Христа Спасителя.

На планѣ напечатаны виды наиболѣе выдающихся мѣстностей, а именно: Виазема, храма Воскресенїя, Елеонской горы, Кувуклеи (часовни гроба Господня) и общїй видъ города съ Дамасской дороги.

Цѣна экземпляра, наклееннаго на холстѣ 3 руб. сер., не наклееннаго (на двухъ листахъ) 2 руб. сер.—съ пересылкою. Гр. книгопродавцамъ обычная уступка.

«Съ требованїями просить обращаться въ складъ изданїя: Москва, Тверская, Леонтьевскій пер., д. Мичинера кв. № 5.

Печатается и скоро выйдеть: «Путеводитель къ плану св. города Іерусалима».

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ВО ИЗВѢЖАНІЕ ПОДЪЛОЖЬ.
ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ
 Д. А. СИМСОНОВИЧЪ.
 УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЪЗУ,
 МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. Л. ШТУММЕРЪ ВЪ МОСКВѢ
 Нижне-Висельный переулокъ, домъ Шигаева.
 ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

При семъ прилагается № 17 Оффиціального Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографїя Л. Θ. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій,